

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НОЦ «Образование и социокультурная интеграция»

КУЛЬТУРА
НАУКА
ИНТЕГРАЦИЯ

2015
№ 3 (31)

Научно-образовательный
и прикладной журнал.
Издается с 2008 г.

ISSN: 1998-6300.

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС77-33015.

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33,
к. 507.

Тел./факс: (863) 272-67-55.
E-mail: skryabina@sfedu.ru,
nataly_skryabina@mail.ru.
Сайт: www.kni.sfedu.ru.

Подписка на журнал может
быть осуществлена через
каталог «Почта России»,
подписной индекс – 41553.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за сведения,
представленные в издании,
несут авторы. Мнение
редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Скрябина Н.Ю.

Заместитель главного редактора

Власова В.Н. – доктор философских наук, профессор

Ответственный секретарь

Санькова Н.С.

Редакционный совет

<i>Пежич-Бах М.</i>	– главный редактор журнала «Business systems Research», Хорватия
<i>Пето А.</i>	– заместитель главного редактора журнала «Калейдоскоп (История культуры, науки и медицины)», Венгрия
<i>Власова В.Н.</i>	– доктор философских наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Баркова Э.В.</i>	– доктор философских наук, профессор, Москва
<i>Бузский М.П.</i>	– доктор философских наук, профессор, Волгоград
<i>Баряева Л.Б.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург
<i>Сухорукова Л.М.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Гогиберидзе Г.М.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Москва
<i>Джанерьян С.Т.</i>	– доктор психологических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Ковалев В.В.</i>	– доктор социологических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Костюк К.Н.</i>	– кандидат политических наук, Москва
<i>Лопатина Л.В.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург
<i>Крылова А.В.</i>	– доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Непомнящий А.В.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Павлова Т.Л.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск
<i>Пшегусова Г.С.</i>	– доктор философских наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Радовель М.Р.</i>	– доктор философских наук, профессор, Москва
<i>Сажина Л.В.</i>	– доктор социологических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Скуратовская М.Л.</i>	– доктор педагогических наук, профессор, Ростов-на-Дону
<i>Цыбуленко З.И.</i>	– доктор юридических наук, профессор, Саратов
<i>Шепель Т.В.</i>	– доктор юридических наук, доцент, Новосибирск
<i>Ткаченко Т.В.</i>	– кандидат юридических наук, доцент, Ростов-на-Дону
<i>Селиванова Е.С.</i>	– кандидат юридических наук, доцент, Ростов-на-Дону

«Культура. Наука. Интеграция» – полидисциплинарный журнал. На его страницах публикуются материалы, посвященные исследованиям в области педагогики, психологии, философии, социологии, лингвистики и других областей гуманитарного научного знания; освещаются различные точки зрения на важнейшие научные проблемы.

Цель журнала – быть источником научной информации, теорий, гипотез, технологий и методик, которые раскрывают основные тенденции и перспективы современной науки и практики образования; в которых понятие культуры рассматривается как стратегический фактор развития общества будущего; а также освещается развитие на практике идей воспитания, обучения и непрерывного образования в контексте культурологического подхода, идей национально-культурной идентификации, гуманизации образования.

В журнале печатаются статьи, научные сообщения, материалы полемического характера, материалы конференций, информация о событиях научной жизни.

SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
Research and Educational Centre
«Education and Sociocultural integration»

CULTURE SCIENCE INTEGRATION

2015
№ 3 (31)

Culture. Science. Integration

№ 3 (31). 2015

Scientific and educational
Journal.
Published since 2008.

ISSN: 1998-6300.

Registration certificate
ПИ № ФС77-33015.

Editorial address:

344082, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya, 33,
room 507.
Tel./Fax: (863) 272-67-55.
E-mail: skryabina@sfedu.ru,
nataly_skryabina@mail.ru.
Website: www.kni.sfedu.ru.

Journal subscription can be
carried out through the catalog
“Mail of Russia” Index – 41553.

If you reproduce or use any
materials, printed in the journal,
please make a reference to the
journal.

Authors are responsible for the
information presented in the
publication. Opinion of editors
can differ from the opinion of
the authors.

Editor in Chief

Skryabina N.Yu.

Deputy Editor in Chief

Vlasova V.N.

Executive Secretary

Sankova N.S.

Editorial Board

<i>Pejić-Bach M.</i>	– Editor in Chief of the journal “Business Systems Research”, Croatia
<i>Peto A.</i>	– Deputy Editor in Chief of the journal “Kaleidoscope (History of Culture, Science and Medicine)”, Hungary
<i>Vlasova V.N.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Barkova E.V.</i>	– PhD, professor, Moscow
<i>Buzsky M.P.</i>	– PhD, professor, Volgograd
<i>Baryaeva L.B.</i>	– PhD, professor, St.-Petersburg
<i>Sukhorukova L.M.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Gogiberidze G.M.</i>	– PhD, professor, Moscow
<i>Dzhaneryan S.T.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Kovalev V.V.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Kostyuk K.N.</i>	– PhD, Moscow
<i>Lopatina L.V.</i>	– PhD, professor, St.-Petersburg
<i>Krylova A.V.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Nepomnyashchy A.V.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Pavlova T.L.</i>	– PhD, professor, Novosibirsk
<i>Pshegusova G.S.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Radovel M.R.</i>	– PhD, professor, Moscow
<i>Sazhina L. V.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Skuratovskaya M.L.</i>	– PhD, professor, Rostov-on-Don
<i>Tsybulenko Z.I.</i>	– PhD, professor, Saratov
<i>Shepel T.V.</i>	– PhD, associate professor, Novosibirsk
<i>Tkachenko T.V.</i>	– PhD, associate professor, Rostov-on-Don
<i>Selivanova E.S.</i>	– PhD, associate professor, Rostov-on-Don

---

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Сухорукова Л.М.

МИГРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ.....	9
--	---

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Волова Л.И.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	17
---	----

Черкасова И.А., Ткаченко Т.В.

ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	21
---	----

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Ткаченко Т.В., Омельченко М.В.

О НЕГАТОРНОМ ИСКЕ КАК СПОСОБЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	35
---	----

Ткаченко Т.В., Батаева Т.А.

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР ИЛИ ДИСТРИБЬЮТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ?.....	40
--	----

ОБЩАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Рошак Б.В.

ЭТИКА НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО.....	47
---	----

Чемякина Т.М.

ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УНИВЕРСАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ.....	51
--	----

ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ

Беловицкая С.И.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ.....	61
--	----

Скрябина Н.Ю., Гусаков В.Н.

ПРОФИЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	67
--	----

Самарская Г.А.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ.....	75
--	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	83
--------------------------	----

CONTENTS

METHODOLOGY AND PHILOSOPHY

Sukhorukova L.M.

MIGRATION MANAGEMENT IN EDUCATION: MAJOR RESEARCH TASKS 9

SOCIO AND CULTURAL ASPECTS OF RESEARCHES

Volova L.I.

PROTECTING THE RIGHTS OF CHILDREN, MOTHERS AND CHILDREN IN INTERNATIONAL LAW 17

Cherkasova I.A., Tkachenko T.V.

PROTECTION OF MOTHERHOOD AND THE CHILDHOOD
IN THE RUSSIAN FAMILY LAW: THEORY AND PRACTICE.....21

LAW AND SOCIAL MANAGEMENT

Tkachenko T.V., Omelchenko M.V.

ABOUT THE NEGATORY CLAIM AS WAY OF PROTECTION OF THE RIGHT OF PROPERTY 35

Tkachenko T.V., Bataeva T.A.

DISTRIBUTORSHIP CONTRACT OR DISTRIBUTORSHIP AGREEMENT? 40

GENERAL AND SPECIAL EDUCATION

Roshak B.V.

SCIENCE ETHICS AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE SCIENTIST 47

Chemyakina T.M.

THE PRINCIPLE OF NATURE CONFORMITY IN THE SYSTEM
OF THE UNIVERSAL TEACHER PRACTICAL TRAINING 51

QUESTIONS OF DIDACTIC

Belovitskaya S.I.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ASPECTS OF PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF TEACHERS 61

Skryabina N.Yu., Gusakov V.N.

PROFILING TRAINING SYSTEM IN GENERAL AND VOCATIONAL EDUCATION:
ORGANIZATIONAL AND SUBSTANTIAL ASPECTS 67

Samarskaya G.A.

SOCIAL-PEDAGOGICAL APPROACHES AND METHODS OF WORK TO FAMILIES.....75

**МЕТОДОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ**

УДК 37.011+314.7

*Сухорукова Л.М.***МИГРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
В ОБРАЗОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ**

Аннотация: разработка теории и технологии миграционного менеджмента в образовании – это междисциплинарное исследование, в котором применены теории, модели, инновационные практики системы наук, описывающих миграцию и миграционные процессы в образовании. Образование и социально-педагогическая поддержка детей-мигрантов, беженцев и переселенцев с конца 90-х гг. XX в. исследуются в мигрантской педагогике, становление и развитие начато в научной школе Е.В. Бондаревской. В данной научной школе введены понятия «мигрантская (миграционная) педагогика», «дети-мигранты», «педагогическая поддержка детей-мигрантов и беженцев», «адаптация детей-инофонов», «поликультурное образование и воспитание детей-мигрантов» и др. Актуальной исследовательской задачей мигрантской (миграционной) педагогики является проблема подготовки миграционных менеджеров в системе образования, управления миграционными процессами в образовании, профессиональной подготовки управленческих и педагогических кадров по важнейшим проблемам мигрантской (миграционной) педагогики. В статье рассматриваются основные исследовательские задачи по развитию научной проблемы «Миграционный менеджмент в образовании».

Ключевые слова: дети-мигранты, миграция населения, беженцы, мигрантская (миграционная) педагогика, миграционный менеджмент в образовании, социально-педагогическая поддержка.

*Sukhorukova L.M.***MIGRATION MANAGEMENT
IN EDUCATION:
MAJOR RESEARCH TASKS**

Abstract: the development of theory and technology migration management in education is an interdisciplinary study that applied theories, models and practices of innovation system of science that describes the migration and migration processes in education. Education and socio-pedagogical support of migrant children, refugees and displaced persons are investigated in migrant education, the development started in the scientific school of E.V. Bondarevskaya since the end of the 90s of the 20th century. The concept of “migrant (migration) education, “migrant children”, pedagogical support of children of migrants and refugees, “adaptation of children to a foreign language” and “multicultural education and education of migrant children” are introduced In that research school. The problems of training of migration managers in the education system and professional training managerial and pedagogical staff are current research objective migrant (migration) pedagogy. That article discusses the main research objectives for the development of a scientific problem “of Migration management in education”.

Key words: migrant children, migration, refugees, migrants (migration) pedagogy, migration management in education, social and pedagogical support.

© Сухорукова Л.М., 2015

Активизация миграционных процессов становится одной из ведущих тенденций развития мировой цивилизации и является характерной чертой глобализации. Миграция способствует интеграции международного сообщества, культурному сближению народов, развитию производительных сил. Миграционный процесс, наряду с политическим, экономическим, информационным процессами в целом оказывает позитивное влияние на развитие государств.

Миграционная политика превращается в многофункциональное направление общественного регулирования, в сложнейшую государственную проблему. В 2015 г. Международная организация по миграции издала доклад «Миграция и города: новые механизмы для управления миграционными потоками». В этом документе опубликованы сведения ООН за 2013–2014 гг. Так, в современном мире насчитывается 232 млн международных мигрантов. В 2000 г. их было 175 млн. В настоящее время почти 50% из них переселилась в такие страны, как Австралия, Германия, Великобритания, Канада, Россия, Испания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, США и Франция.

Миграция населения – одна из современных составляющих социально-экономического развития страны, и миграционная политика занимает большое место в социаль-

ной политике любого государства. Миграционные процессы продолжают играть значимую роль в демографическом, социально-экономическом, инновационном развитии России.

Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 г. (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 г. составит 142,8–145,6 млн человек.

Современные политические реалии настоятельно требуют усиления государственного регулирования миграционных процессов в сфере образования вследствие нерегулируемой миграции семей с детьми в пограничном пространстве. Например в Ростовской области в 2015 г. осуществлялось выполнение гуманитарных обязательств по отношению к мигрантам, их семьям, детям, создание всех необходимых условий для их проживания, социальной адаптации на приграничной территории России.

В последние годы возрос практический и исследовательский интерес к проблемам миграции, социальным и правовым ее аспектам. Правительство РФ наметило меры по выполнению задач в области миграционной политики страны, первоочередными из которых являются регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов в этой области, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, их детей в сфере образования, воспитания.

В РФ создана нормативно-правовая база: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «О беженцах», «О правовом положении иностранных граждан в РФ», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», «О вынужденных переселенцах», «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ». Следует отметить, что система управления миграцией в России отличается большим количеством субъектов. Так, регулирование миграции входит в компетенцию МВД, Минюста, Минобороны, МИД, МЧС, Минобрнауки, Минрегиона, Минтранса, Минэкономразвития, ФМС, ФСБ, СВР, Роструда, Росстата, Минздравсоцразвития.

Вопросы формирования и развития миграционных процессов носят междисциплинарный характер и исследуются представителями различных научных дисциплин – экономики, социологии, демографии, правоведения, политологии, истории, психологии, философии, педагогики.

Образовательная практика показывает, что современная образовательная система нуждается в управлении миграционными процессами, что должна осуществляться специализированная подготовка руководителей органов управления образованием, управленческих и педагогических кадров для взаимодействия с уполномоченными органами по регулированию миграции, взаимодействию с диаспорами, социально-педагогической адаптации семей мигрантов, беженцев и т.д.

В нашем исследовании мы опираемся на исследования в научной школе Е.В. Бондаревской, которая первой в отечественной педагогической науке сформулировала цель и задачи мигрантской педагогики. В ее исследованиях и в исследованиях ее учеников обоснована системообразующая роль гуманистической педагогической культуры в создании и сохранении единого образовательного пространства страны, Юга России. Также показано, что освоение образовательными учреждениями личностно ориентированной парадигмы является фактором интеграции детей-мигрантов в единое образовательное

пространство. Выявлены образовательные и научно-педагогические проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов в инокультурной среде, их развитию средствами образования.

Миграционная политика в образовании на современном этапе является одной из наиболее актуальных проблем государства. Образование и воспитание детей-мигрантов, беженцев, переселенцев должны стать частью государственной стратегии в образовании, как и выявление эффективности адаптации обучающихся детей-мигрантов.

В период 2010–2014 гг. проводилось анкетирование, включенные наблюдения, интервьюирование слушателей из числа руководителей образовательных организаций и кадрового резерва (860 человек) по программе профессиональной переподготовки «Менеджмент в образовании» (504 ч, 1020 ч). Результаты возможно распределить следующим образом: знание основ миграционного законодательства РФ 18%; программной деятельности ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Международной организации Красного Креста по управлению миграционными процессами – 6%, разработка адаптационных программ образовательной организацией – 24%; организация повышения квалификации педагогических кадров по проблемам миграции, мигрантской педагогики – 10% и т.д. Эти результаты, анализ образовательной практики, образовательная ситуация в школе, детском саду, колледже, вузе актуализируют исследование, разработку нового направления в мигрантской педагогике – миграционного менеджмента в образовании.

Важным направлением модернизации управления российским образованием является формулировка основных теоретических и методологических позиций по разработке миграционного менеджмента в сфере образования.

Доля детей из категории социально незащищенных семей вынужденных мигрантов постоянно возрастает. Необходима адаптация прибывающих детей и подростков к требованиям российской системы среднего, среднего специального или высшего образования. В школе, являющейся в настоящее время поликультурной образовательной средой, есть возможность создать все условия для обеспечения эффективности процесса социально-психологической адаптации детей-мигрантов.

Необходимость миграционного менеджмента обусловлена и активной трудовой миграцией, в которую вовлечены дети мигрантов. Руководители и педагоги образовательных организаций должны в связи с этим знать важнейшие положения миграционной политики государства, теории миграций, особенности миграционной системы, правовые основы миграционных взаимоотношений.

Как отмечает Л.Л. Рыбаковский, «миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества» [1].

В исследовании планируется разработка миграционной образовательной политики, которая связана с социальной, демографической, национальной, культурной политикой. При этом необходимо учитывать, что «инструменты миграционной политики являются практически проверенными и закрепленными в использовании вариантами применения тех или иных механизмов преобразования политической власти в определенные факторы миграции» [2]. Цель миграционной образовательной политики – изменить качество образования, социально-педагогической и языковой адаптации детей-мигрантов, студентов из семей мигрантов.

В изучении сущности, функций миграционной образовательной политики нами учтены цели миграционной политики, сформулированные Е. Волосенковой, П. Кабаченко, Е. Тарасовой, Эти авторы пишут, что «при определении целей необходимо ранжировать миграционную политику на стратегический, оперативно-тактический и ведомственный уровни реализации, каждый из которых предполагает собственные цели. 1. Стратегические цели (они же рамки) определяются политическим руководством страны. 2. Оперативно-тактические цели – берутся из согласительных процедур с другими ведомствами и утверждаются в качестве целей (ряда ведомств) правительством. 3. Ведомственные цели – направлены на оптимизацию системы управления процессами, относящимися к зоне ответственности миграционных ведомств» [3]. Очевидно, что современное образование в этих условиях нуждается в развитии отраслевого менеджмента – миграционного менеджмента в образовании.

Надо отметить, что сформировались глобальные проблемы миграции детей, социально-педагогической адаптации, которые необходимо учитывать при разработке исследовательской программы «Миграционный менеджмент в образовании»:

- анализ проблем миграции в ситуации кризиса: концепции кризиса, национальные программы поддержки семей мигрантов в условиях кризисного общества, социальные риски для детей;
- роль международных организаций в защите прав мигрантов (детей и взрослых) – The International Covenant on civil and political rights (ICCPR), The International Covenant on economic, social and cultural rights (ICESCR), The International Convention on protection of right of all migrant workers and members of their families (ICRMW), The United Nations Convention on the Rights of the Children (CRC) и др.;
- приграничная миграция в условиях локальных конфликтов, образование детей в этих условиях, институциональные изменения, постконфликтные ситуации;
- адаптационные программы для детей. Зарубежный опыт адаптации детей: специальный ювенальный статус в Бельгии, Испании (Каталония), Великобритании, Франции, Ирландии и др. [4];
- предупреждение маргинализации детей в условиях миграции: педагогические стратегии;
- управление интеграцией детей-мигрантов в процессе образования: региональная образовательная политика в сфере образования детей-мигрантов; этнокультурное воспитание и образование; социокультурная адаптация и интеграция детей-мигрантов; лингвистическая ассимиляция детей-мигрантов и т.д.

В изучении миграционного менеджмента в образовании определена исследовательская процедура: объект исследования – процесс управления образованием, а предметом является организация миграционного менеджмента в образовании (в непрерывном образовании). Важнейшие исследовательские задачи: 1) систематизировать исследования по актуальным проблемам и государственно-правовым аспектам миграционного процесса в РФ; 2) проанализировать систему организации и управления миграционными процессами в образовании; 3) разработать концепцию миграционной образовательной политики; 4) спроектировать и апробировать педагогическую систему профессиональной подготовки управленческих и педагогических кадров для работы с детьми-мигрантами; 5) диссеминировать результаты исследования посредством кафедр ЮНЕСКО (филиалов); 6) разработать региональный образовательный форсайт «Педагогическая поддержка детей-мигрантов, беженцев, переселенцев»; 7) разработать инновационную модель подготовки управленческих кадров для отечественной школы на основе использования ев-

ропейского опыта работы с детьми-мигрантами; 8) на платформе Южного федерального университета создать глобальную сеть превосходства по подготовке управленческих кадров к реализации устойчивости образовательной организации.

Теоретико-методологической базой для выработки концепции исследования являются идеи, концепции и положения: теории целостного педагогического процесса (М.А. Данилов, В.С. Ильин, Ю.П. Сокольников), менеджмента (Д. Бодди, П. Велл, В.Р. Веснин, П. Друкер, А.С. Кабаков, М.Х. Мескон, З.П. Румянцева, Л. Якокка и др.), инновационного менеджмента (В.М. Аньшин, А.К. Казанцев, Л.Э. Миндели и др.); андрагогики и акмеологии (Т.Ю. Базаров, В.В. Беляков, С.Г. Вершловский, М.Т. Громкова, С.И. Змеев, И.А. Колесникова, А.И. Кукуев, В.И. Подобед, А.З. Рахимов и др.), безопасности в образовании (В.Н. Гурба, Н.И. Фокин).

В теоретическом обосновании миграционного менеджмента в образовании нами используются исследования проблем миграции: миграционного менеджмента (Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель, Е.В. Тюрюканова), пограничной безопасности (А.В. Кулаков), пограничного менеджмента (FRONTEX), менеджмента социальной сферы (Е.И. Жильцов, И.Н. Молчанов), педагогического менеджмента (Л.В. Горюнова, Л.В. Качан, В.П. Симонов, В.А. Шевченко), образовательного менеджмента (Р.М. Шерайзина), управления и менеджмента в образовании (К.Ш. Ахияров, Э.Д. Днепров, В.С. Лазарев, О.Е. Лебедев, Ю.В. Конаржевский, В.Ю. Кричевский, Т.И. Шамова, П.В. Третьяков, М.М. Поташник) и др.

Ведущим понятием для разработки теории и практики миграционного менеджмента является «миграционный менеджмент», сущность которого описала Е.В. Тюрюканова, которая отмечает, что «концепция миграционного менеджмента... до некоторой степени аналогична традиционному толкованию менеджмента в экономической теории и социологии, где это понятие означает управление и координацию в целях эффективной работы организации, а также тот круг институтов и агентов, который эти управление и координацию осуществляет» [5].

В исследовании будет применен комплекс методов исследования: методы теоретического анализа, синтеза, абстрагирования и обобщения, которые использовались при комплексном изучении различных научных воззрений по проблеме исследования, нашедших отражение в научных источниках, а также при осмыслении практического опыта; системно-структурный метод, позволивший рассмотреть изучаемые явления во всем многообразии, взаимосвязанности и целостном единстве их составляющих; метод моделирования, используемый для наглядного описания системных объектов, и др.

Разработка теории и технологии миграционного менеджмента в образовании – это междисциплинарное исследование, в котором будут применены теории, модели, инновационные практики системы наук, описывающих миграцию и миграционные процессы в образовании.

Библиография

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 167.
2. Крепский А.П. Модель миграционной политики как основа управления миграционными процессами // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287). С. 37.
3. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. С. 222–223.
4. Migrating Alone Unaccompanied and Separated Children's Migration to Europe. Paris, 2010. P. 197.
5. Методология и методы изучения... С. 87.

Bibliography

1. Rybakovsky, L.L., 1987. Migration: forecasts, factors, policy. Moscow: 167. (rus)

2. *Krepky, A.P.*, 2012. Migration policy model as a basis for migration management. Bulletin of Chelyabinsk State University, 33 (287): 37. (rus)
3. *Zayonchkovskaya, Zh., I. Molodikova and V. Mukomel* (Ed.), 2007. Methodology and methods of studying migration processes. Interdisciplinary studies: manual. Moscow: 222–223. (rus)
4. Migrating Alone Unaccompanied and Separated Children's Migration to Europe. Paris, 2010. P. 197.
5. *Zayonchkovskaya, Zh., I. Molodikova and V. Mukomel*. Op. cit.: 97.

**СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УДК 347.633

Волова Л.И.**ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ,
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы образования системы международных договоров и иных международно-правовых актов, регулирующих права ребенка и заложенные в них механизмы защиты детей, материнства и детства. Автор обращает внимание на реализацию прав ребенка на трех уровнях: международном, европейском и национальном. Сделан анализ процесса формирования механизма защиты прав ребенка в Российской Федерации. Сформулированы выводы в отношении усиления правовых мер защиты материнства и детства.

Ключевые слова: международное право прав человека, Декларация прав ребенка, международно-правовая защита прав ребенка, международно-правовая защита прав материнства, международно-правовая защита детства, международно-правовой механизм защиты прав ребенка.

Volova L.I.**PROTECTING THE RIGHTS
OF CHILDREN, MOTHERS AND CHILDREN
IN INTERNATIONAL LAW**

Abstract: the article deals with the main stages of the education system of international treaties and other international legal acts regulating the rights of the child, and laid them in the child protection mechanisms, maternal and child health. The author draws attention to the implementation of children's rights on three levels: international, European and national. The analysis of the process of formation of the mechanism of protection of children's rights in the Russian Federation. Formulated conclusions on the strengthening of the legal measures of protection of motherhood and childhood.

Key words: international human rights law, Declaration of the rights of the child, international legal protection of children's rights, international legal protection of the rights of motherhood, international legal protection of childhood, international legal mechanism for the protection of children's rights.

© Волова Л.И., 2015

Сегодня международная защита прав ребенка представляет собой систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных организаций, направленных на обеспечение прав ребенка и содействие их реализации в национальном законодательстве, а также на оказание международной помощи детям в государствах, где идут международные конфликты.

В системе современного международного права сложилась отрасль – «Международное право прав человека», состоящая из совокупности принципов и норм, направленных на обеспечение прав и свобод человека, в том числе и на защиту прав ребенка, материнства и детства. Именно дети являются самой уязвимой категорией людей, не имеющей возможности самим отстаивать свои права и интересы, грубо нарушаемые в период вооруженных конфликтов. В результате этого возрастает количество детей, лишенных родительской опеки, нуждающихся в поддержке на государственном и международном уровне. Защита прав ребенка имеет свою специфику и требует особо внимательного отношения к мерам защиты.

Для реальной юридической защиты прав ребенка большое значение имеет принятая в рамках ООН в 1959 г. Декларация прав ребенка, оказавшая значительное влияние на политику государств всего мира в этом направлении. Еще больший вклад в юридическое обеспечение защиты прав ребенка внесла принятая 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция «О правах ребенка» (далее – Конвенция), ставшая универсальным стандартом прав детей в мире [1]. В отличие от первого акта ее нормы носят юридически обязательный характер, так как конвенция относится к так называемому обязательному праву «Hard Law», в отличие от права «Soft Law», содержащего нормы рекомендательного характера.

Конвенция имеет универсальный характер и устанавливает общие для всех государств нормы, что позволяет каждому государству на основе общих для всех прав выбрать свои собственные национальные средства для выполнения этих норм. Согласно

Конвенции ребенок имеет право на жизнь и здоровое развитие; право знать своих родителей и право на их заботу; право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом. При этом огромная роль в реализации этих прав отводится не только семье и государству, но и всему мировому сообществу. Конвенция установила минимальные нормы в области морали и права. Эти нормы обязательны для всех государств, ратифицировавших Конвенцию. Другой важной особенностью является то, что впервые права детей признаны в рамках международного права.

Государства обязуются привести свое национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами, содержащимися в этих авторитетных международных документах.

Проблема обеспечения защиты прав ребенка и, как следствие, – достойного существования детей, наряду с другими глобальными проблемами, стала глобальной проблемой, в решении которой заинтересованы все государства мира. Ни одно государство не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Это доказывает невозможность разрешения детских проблем только национальными средствами, что и обусловило становление и развитие института международно-правовой защиты прав ребенка, которая представляет собой систему взаимосогласованных действий государств и международных организаций, направленных на разработку и реализацию комплексных юридических, организационных и контрольных мер по обеспечению прав ребенка в каждой стране с целью формирования гармоничной, развитой личности, способной обеспечивать мировой прогресс.

Разнообразие признанных Конвенцией «О правах ребенка» прав свидетельствует об их комплексном характере, требующем продуманного применения постоянно совершенствуемых мер защиты. Все международные акты, регулирующие сферу жизни и развития ребенка, направлены на достижение конечной цели – создание условий для его благополучного проживания, воспитания, образования, устройства в жизни и участия в трудовой деятельности.

Необходимость разработки конкретных эффективных мер по охране прав ребенка потребовала выделения международной защиты прав детей в особое направление деятельности специальных органов. С этой целью в ООН были созданы Социальная комиссия и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), кроме того, некоторые специальные функции по защите прав детей в отдельных областях были закреплены за специализированными учреждениями ООН (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и т.д.).

Особо следует выделить полезную деятельность Детского фонда ООН – ЮНИСЕФ, основной функцией которого является оказание помощи правительствам определенных стран с целью использования ее для улучшения школьного образования детей, пополнения медикаментами детских лечебных учреждений, улучшения условий пребывания детей в детских домах и интернатах и т.д.

В соответствии со ст. 43 Конвенции был создан специальный Комитет по правам ребенка. Государства-участники обязаны предоставлять информацию в Комитет через доклады о состоянии и прогрессе в сфере защиты прав детей. Несмотря на то, что в России существуют проблемы в вопросах защиты прав ребенка, она старается играть важную роль в защите детей на международном уровне.

Одним из главных механизмов защиты прав на европейском уровне является Европейский суд по правам человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод требует от государств гарантировать их выполнение для каждого человека и вверяет ЕСПЧ полномочия по надзору как за практическими мерами, принимаемыми государственными органами стран-участниц, так и за национальным законода-

тельством на предмет его соответствия европейским стандартам. Из всего этого следует, что любое лицо, в том числе и каждый ребенок, с целью защиты своих поправленных прав и законных интересов имеет право обратиться в ЕСПЧ. Российские граждане имеют реальную возможность направлять индивидуальные жалобы, связанные с нарушением их прав. Обычно жалобу в ЕСПЧ подают родители ребенка, однако если это по каким-либо причинам невозможно, ребенок может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации. В одном из своих решений суд специально указывает, что согласно Конвенции несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в суд.

Механизм защиты прав ребенка в России недостаточно эффективно работает по двум причинам [2]. Первая состоит в том, что в различных отраслях права (конституционном, гражданском, семейном, административном, уголовном и др.) существует большой массив нормативных актов, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, но в то же время слабо развита межотраслевая и межпредметная связь. Это мешает совершенствованию правового регулирования и восполнению пробелов. Вторая причина состоит в отсутствии взаимодействия между органами государства. Эти вопросы должны решать органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости и органы внутренних дел. В России отсутствует единый нормативно-правовой акт, закрепляющий механизм реализации конституционных прав и свобод ребенка. В российской правовой системе используются международные договоры, нормы Конституции Российской Федерации, в которых закреплены общие положения, применимые к статусу личности, но не указаны особенности осуществления прав и свобод ребенком.

Права ребенка защищаются не только нормами международного публичного, но и нормами международного частного права. Так, например, важное значение для охраны жизни и здоровья детей и их прав имеют международно-правовые нормы, закрепленные в многочисленных международных конвенциях, регулирующих как публично-правовые, так и частноправовые отношения, например о запрещении принудительного детского труда, о защите от всех форм эксплуатации, в том числе от сексуальной эксплуатации, о защите от совершения ранних детских браков и т.д.

Важное значение для охраны здоровья детей и их прав имеют международно-правовые нормы о запрещении детских браков. Рекомендация о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков и Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятые Генеральной Ассамблеей ООН соответственно 1 ноября 1965 г. и 7 ноября 1967 г., содержат положения о запрещении вступления в брак в детском возрасте и обручения молодых девушек, а также предлагают государствам принять эффективные меры по установлению минимального возраста для вступления в брак и регистрации браков в официальных учреждениях.

В специальной Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. было предусмотрено принятие государствами законодательных актов, устанавливающих минимальный брачный возраст. Конвенция запрещает «заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме случаев, когда в интересах сторон, вступающих в брак, компетентный орган разрешает сделать исключение из этого правила» (ст. 2).

Международные механизмы контроля за соблюдением международных правовых норм о защите прав детей состоят из деятельности конвенционных и внедоговорных контрольных органов, осуществляющих международные процедуры, подразделяемые на различные категории, такие как исследование ситуаций, связанных с предполагаемыми или установленными нарушениями прав человека, рассмотрение докладов госу-

дарств о выполнении своих обязательств согласно международным соглашениям, а также претензий государств друг к другу и индивидуальных жалоб, касающихся нарушений государством международных стандартов.

Особой защите в соответствии с международным правом подлежит материнство и младенчество, обладающие неукоснительным правом на «особое попечение и помощь» (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.).

Среди конвенций, регулирующих права женщин, следует отметить конвенции, направленные на охрану материнства. В рамках Международной организации труда были приняты Конвенция № 103 об охране материнства (пересмотренная) (1952), Конвенция № 89 о ночном труде женщин (пересмотренная) (1948), Конвенция № 111 о дискриминации в области найма и работы, в которых предусматриваются особые меры по охране материнства, предоставляющие определенные привилегии женщинам: право трудящейся женщины на обязательный и дополнительный отпуск после родов, на выплату денежного пособия в период отпуска, на сохранение работы во время отпуска по беременности, на запрещение ночного труда женщин и т.д.

Меры по охране материнства и детства закреплены также в региональных международно-правовых актах: Европейской социальной хартии ETS № 163 (Страсбург, 3 мая 1994 г.), Хартии специальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.).

Данные международно-правовые акты являются стандартом для принятия государствами в лице его полномочных органов эффективных мер по охране интересов матери и ребенка, разработки правовых механизмов такой охраны, поощрения институтов материнства и младенчества, направленных на создание здоровой семьи, общества и государства в целом.

Новый этап развития права ребенка начался после состоявшейся 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей. На этой встрече были приняты Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации. В этих документах сформулированы конкретные цели: борьба с основными детскими заболеваниями; сокращение смертности детей в возрасте до 5 лет; снижение уровня материнской смертности; оказание повсеместной поддержки детям-инвалидам; предоставление защиты детям в условиях вооруженных конфликтов; обеспечение всем детям доступа к базовому образованию. Все государства – участники Всемирной встречи, а также многие другие государства, впоследствии присоединившиеся к Декларации и Плану действий, обязались составить подробные национальные программы для достижения поставленных целей.

Нормы права, регламентирующие конкретные меры по охране материнства и детства, содержатся также в большинстве отраслей российского законодательства: гражданском, семейном, трудовом, уголовном и т.д.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день в России органы исполнительной власти всех уровней еще не уделяют должного внимания проблемам детства. Необходима совместная разработка и реализация комплексных целевых программ, принятие специальных нормативных актов, создание новых учреждений социального обслуживания и досуга детей. Необходим также постоянный мониторинг положения детей в России при содействии государственных и неправительственных организаций.

Российское правительство старается выполнить требования Конвенции «О правах ребенка», но не всегда это удается делать в полном объеме. Совершенствование семейного законодательства должно осуществляться Российской Федерацией на основе «Нацио-

нальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [3] и «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [4], в которых сформулированы основные направления изменения семейного законодательства, нашедшие на сегодняшний день частичное закрепление в Семейном кодексе РФ.

Институт Уполномоченного по правам ребенка оказывает полезное воздействие на защиту прав детей. Он ставит перед законодателями задачу формирования федерального законодательства в данной области, которое будет способствовать максимальной защите прав ребенка в России в соответствии с международными стандартами.

Положительным является то, что в новом семейном законодательстве предполагается сделать ударение на установлении глубокой связи между поколениями на защите детей от вредной информации, в том числе из Сети. В нем необходимо законодательно конкретизировать ряд важных формулировок: «нормальное воспитание детей», «отрицательное влияние на поведение детей», «нормальное развитие», «интересы ребенка» и др.

Библиография

1. Конвенция о правах ребенка. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
2. Рачек И.М. Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 119–122.
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы: утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

Bibliography

1. Convention on the Rights of the Child. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. (rus)
2. Rachek, I.M., 2013. The mechanism of protection of children's rights at the international, European and Russian levels. Bulletin of the Tomsk State University, 373: 119–122. (rus)
3. The National Action Strategy in favor of children for the years 2012–2017: approved by Presidential Decree of June 1, 2012 № 761, 2012. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 23: 2994. (rus)
4. Decree of the RF Government dated August 25, 2014 № 1618-r "On Approval of the State Family Policy Concept of the Russian Federation for the period till 2025", 2014. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 35: 4811. (rus)

УДК 47.61:37.013.42

Черкасова И.А., Ткаченко Т.В.

**ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Аннотация: статья посвящена вопросам защиты материнства и детства в российском семейном праве. Представлены теоретические и практические аспекты данной темы. Анализируется деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области, направленная на оказание содействия гражданам в защите прав детей. Заинтересованность Российского государства в гармоничном развитии семьи как важнейшей ячейки общества

Cherkasova I.A., Tkachenko T.V.

**PROTECTION OF MOTHERHOOD
AND THE CHILDHOOD IN THE RUSSIAN
FAMILY LAW: THEORY AND PRACTICE**

Abstract: article is devoted to questions of protection of motherhood and the childhood in the Russian family law. Theoretical and practical aspects of this subject are presented. The activity of the Ombudsman for Children in the Rostov region directed on rendering assistance of citizenry in protection of the rights of children is analyzed. Russian state policy seeks to support on harmonious development of the family as the most important unit of society. There are a lot of

прослеживается в его последовательных действиях по развитию комплекса социально-правовых и экономических мер, направленных на поощрение материнства и отцовства, помощь гражданам, имеющим детей, их социальную поддержку, защиту интересов граждан с семейными обязанностями. В Конституции Российской Федерации закреплён принцип государственной защиты семьи, материнства и детства, что соответствует современным нормам международного права, установленным ООН. Права и обязанности родителей, в том числе по воспитанию и образованию детей, защите их прав и законных интересов подробно регламентированы в Семейном кодексе РФ. В 2014 г. Правительство РФ утвердило Концепцию государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г., где predetermined цели, принципы, задачи и приоритетные направления развития феномена семьи как общественного явления. Сегодня в Российской Федерации активно развивается институт защиты прав детства. В течение последних пяти лет в сфере защиты материнства и детства в Ростовской области произошли значительные позитивные изменения. Статистические данные Ростовского областного суда указывают масштаб проблемы выявленных нарушений прав несовершеннолетних в сфере семьи и необходимость просветительской работы с родителями.

Ключевые слова: защита материнства и детства, семейное право, Уполномоченный по правам ребенка, семья, материнство, детство, защита прав детей.

---

actions for the development of a set of social, legal and economic measures to promote parenthood, assistance to citizens with children, their social support and protection. The principle of state protection of the family, motherhood and childhood is approved in the Russian Federation Constitution. That corresponds to international law. The rights and duties of parents, including the care and education of children, protection of their rights and legal interests are regulated in detail in the Family Code of the Russian Federation. In 2014 the Russian government approved the Concept of the State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025. It sets out objectives, principles, objectives and priorities for the development of the phenomenon of family as a social phenomenon. Today the Russian Federation is actively developing protection of the rights of childhood. During the last 5 years there have been significant positive changes in the sphere of protection of motherhood and childhood in Rostov region. Statistical data of the Rostov Regional Court indicate the problem of violations of the rights of minors in the area of family and the need to educate of parents.

Key words: protection of motherhood and childhood, family law, Ombudsman for Children, family, motherhood, childhood, protection of the rights of children.

© Черкасова И.А., 2015

© Ткаченко Т.В., 2015

Государственная семейная политика – это целостная система принципов, задач и мер поддержки граждан, направленных на укрепление и защиту семейных ценностей, развитие семьи как фундаментальной основы современного российского общества.

В Конституции Российской Федерации закреплён принцип государственной защиты семьи, материнства и детства, что соответствует современным нормам международного права, установленным ООН, в том числе и в Конвенции о правах ребенка. Такое положение подчеркивает важность института семьи, его уникальное значение в сохранении стабильности современного общества, упрочении положения женщины-матери, соблюдении прав ребенка и находит свое отражение в иных правовых актах.

Конституция Российской Федерации и международно-правовые акты исходят из того, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей; при этом понятием «семья» – наряду с понятиями «материнство», «детство», «отцовство» – охватывается, как следует из сопоставления ст. 38 (ч. 1) Конституции Российской Федерации с положениями ее ст. 7 (ч. 2), 23 (ч. 1) и 72 (п. «ж» ч. 1), особая сфера жизни человека, являющаяся объектом конституционного регулирования, которое конкретизируется в нормативных правовых актах федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (определения Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия “семья”, содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» и от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации»).

В ст. 38 (ч. 1, 2) Конституции РФ закреплено положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Из чего следует вывод о том, что в основе правового регулирования семейных отношений лежат принципы государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации), приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии.

Доминирующее положение среди правовых норм, призванных защитить семью, занимают нормы семейного законодательства, направленные на ее укрепление, обеспечение равенства прав женщин и мужчин во всех семейных отношениях, всемерную охрану интересов матери и ребенка, нашедшие отражение в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ).

Семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства.

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи определяют необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей и реализация которых, соответственно, предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем (лицом, его заменяющим) и ребенком.

Заинтересованность Российского государства в гармоничном развитии семьи как важнейшей ячейки общества прослеживается в его последовательных действиях по развитию комплекса социально-правовых и экономических мер, направленных на поощрение материнства и отцовства, помощь гражданам, имеющим детей, их социальную поддержку, защиту интересов граждан с семейными обязанностями. Значительное внимание уделяется пропаганде здорового образа жизни, популяризации традиционных семейных ценностей, сохранению тысячелетних культурных истоков семейного воспитания, что способствует созданию условий для реализации таких важнейших функций семьи, как обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства, создание условий для благополучия и удовлетворения интересов каждого члена семьи и их рекреации.

Права и обязанности родителей, в том числе по воспитанию и образованию детей, защите их прав и законных интересов, подробно регламентированы в СК РФ (глава 12). Закон исходя из принципа равенства прав и обязанностей обоих родителей (ст. 61 СК РФ) предусматривает возможность несовершеннолетних родителей исполнять родительские права (ст. 62 СК РФ), определяет принципы разрешения споров о воспитании детей (ст. 65, 66 СК РФ), предусматривает общение близких родственников с ребенком (ст. 67 СК РФ), устанавливает приоритет родительского воспитания, предусматривает защиту родительских прав (ст. 68 СК РФ) и юридическую ответственность родителей за нарушение прав ребенка (ст. 69–77 СК РФ).

В СК РФ определены основы правовой защиты детей от насилия в семье. Так, установлено, что способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию детей (ст. 65 СК РФ), определены нормы, касающиеся лишения родительских прав (ст. 69–72 СК РФ).

Развитие семейного законодательства неразрывно связано с мерами государственной поддержки и политики в области укрепления семейных ценностей, защиты материнства и детства.

Летом 2014 г. Правительство РФ утвердило Концепцию государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. (далее – Концепция), где predeterminedены цели, принципы, задачи и приоритетные направления развития феномена семьи как общественного явления [1].

Цели Концепции включают в себя: поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни; создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций; повышение качества жизни семей; обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Задачами Концепции названы:

- развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного осуществления ею своей социальной функции;
- развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей;
- создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности;
- повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Реализация Концепции планируется в два этапа (первый этап – 2015–2018 гг., второй этап – 2019–2025 гг.). Ее эффективность будет оцениваться по таким показателям, как уменьшение доли семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума в субъекте федерации; сокращение числа неработающих родителей, рост доли трудоустроенных граждан с семейными обязанностями; увеличение численности детей в возрасте до трех лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу; уменьшение числа разводов; увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия; сокращение доли детей, не получающих алименты в полном объеме; уменьшение числа отказов от новорожденных в родильных домах; снижение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Меры, предусмотренные Концепцией, планируется реализовывать в рамках средств федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и муниципальных бюджетов, предусмотренных на реализацию мероприятий по социальной поддержке семьи, материнства и детства.

Очевидно, что никакие, даже самые смелые и гуманные правовые нормы не приведут самостоятельно к результату без практической правозащитной деятельности.

Одним из правовых механизмов регулирования правозащитной деятельности в Российской Федерации стал институт Уполномоченного по правам ребенка, созданный в 1998 г. в рамках пилотного проекта Министерства труда и социального развития РФ при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в пяти регио-

нах России, где появились детские Уполномоченные в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации (в том числе в Волгоградской, Калужской и Новгородской областях, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге).

Главным назначением института Уполномоченного, в отличие от других существующих сегодня в Российской Федерации государственных органов, в чьей компетенции находится защита прав детей, является осуществление независимого контроля со стороны общества за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по обеспечению прав детей, детских учреждений в части обеспечения прав детей путем проверки обращений граждан; защита ребенка, чьи права нарушены органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, работниками учреждений, иными лицами; содействие восстановлению нарушенных прав ребенка.

Если органы опеки и попечительства занимаются преимущественно вопросами защиты прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, вопросами соблюдения прав детей в семье или в организациях при уже существующих неблагоприятных для ребенка последствиях внутрисемейных отношений, то деятельность Уполномоченного по правам ребенка направлена на защиту прав и законных интересов ребенка во взаимоотношениях со всеми социальными институтами и организациями.

Круг вопросов защиты прав несовершеннолетних, отнесенный к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних, не охватывает всего спектра прав детей, а ограничивается профилактикой безнадзорности и беспризорности и другими производными от этого вопросами, т.е., по сути, комиссии занимаются неблагополучными детьми. Комиссии по делам несовершеннолетних формируются из представителей органов исполнительной власти, действующих на общественных началах. Спектр проблем, которыми занимается Уполномоченный, значительно шире, чем у КДНиЗП, и кроме того, Уполномоченный рассматривает каждое обращение лично и на профессиональной основе, в том числе с помощью специалистов своего аппарата.

Учитывая протяженность страны, многообразие культурных и национальных традиций, разнообразие семейного уклада, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, равно как и Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, не может столь же эффективно осуществлять функции защиты прав конкретного ребенка, как это делает Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, знакомый с особенностями быта территории.

Компетенция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в основном определена как рассмотрение жалоб, а процедура их подачи исключает возможность подачи жалобы ребенком (необходимо обращаться письменно, жалоба должна содержать изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, и сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке). Учитывая, что ребенок в силу возраста не способен самостоятельно использовать правовые средства защиты, а также масштабы территории России и то, что нарушение прав детей происходит, как правило, непосредственно по месту их жительства (пребывания), возможности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации для оперативного реагирования на нарушения прав детей ограничены территориально.

Эффективность работы Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации обусловлена тем, что в соответствии со смыслом института Уполномоченного он лично участвует в содействии восстановлению прав как отдельных детей, так и групп детей, чьи права нарушаются, непосредственно по месту жительства (пребывания) ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка в Ростовской области замещает государственную должность Ростовской области и действует на основании Областного закона Ростовской области от 15 марта 2007 г. № 643-ЗС «Об Уполномоченном по правам человека в Ростовской области».

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Росстат), численность населения, проживающего в Ростовской области, в 2014 г. составляла 4 245 532 человека, из которых 747 681 несовершеннолетний. В 2013 г. численность населения – 4 254 613 человек, из которых несовершеннолетних – 742 168 человек. В 2012 г. соответственно 4 260 643 человека, из них 738 506 несовершеннолетних [2]. Можно отметить что, несмотря на общее небольшое сокращение населения, наблюдается увеличение рождаемости.

В свою очередь, по данным Управления ЗАГС Ростовской области [3], в 2014 г. 34 271 семейная пара вступила в брак, что на 534 случая меньше, чем в 2013 г. (34 805), а число разводов снизилось на 550 и составило 20 575 (в 2013 г. – 21 125). Для сравнения: в 2012 г. браков зарегистрировано 333 11, разводов – 16 767.

Третий год на Дону регистрируется более 50 000 рождений, при этом превышен прежний рекорд 1991 г. (51 641 рождение), и область вошла в тройку лидеров среди регионов страны по приросту рождаемости. В 2014 г. зарегистрирован 52 251 факт рождения, что на 1788 (на 3,5%) больше, чем в предыдущем году (2013 г. – 50 463). 23 176 дончан стали родителями впервые, 20 425 семей пополнились вторым ребенком (2013 г. – 19 098), в 8648 семьях родились третьи дети (2013 г. – 7726). Заведено 508 актовых записей об усыновлении (в 2013 г. – 499), в том числе посторонними лицами усыновлено 242 ребенка (в 2013 г. – 281).

В 568 семьях родилось одновременно двое детей (в 2013 г. – 527), из них больше всего в г. Таганроге – 60. В шести семьях родители сразу стали многодетными в связи с рождением троих детей (в Ростове-на-Дону – 3, в Новошахтинске – 1, в Шахтах – 1, в Каменском районе – 1).

В учреждениях социальной защиты населения Ростовской области учтены 31 423 женщины, получающие ежемесячное пособие на детей одиноких матерей (в 2013 г. – 45 032).

В силу закона Уполномоченный по правам ребенка в Ростовской области является дополнительным механизмом защиты прав несовершеннолетних и рассматривает обращения граждан о нарушении прав детей.

Ежегодно рассматривается более 1500 обращений, почти треть из них посвящена вопросам семейного права: споры по воспитанию детей, неисполнение родительских обязанностей, имущественные права членов семьи и т.д.

Более подробный структурный состав обращений указан в табл. 1.

Таблица 1

Структура обращений, рассмотренных Уполномоченным по правам ребенка в Ростовской области в 2012–2014 годах

Структура поступивших обращений	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Поступило обращений граждан всего	1562	1588	1572
Вопросы семейного права	482 (30,9%)	451 (28,4%)	442 (28,1%)
Вопросы образования, культуры, спорта	202 (12,9%)	225 (14,2%)	269 (17,1%)
Вопросы жилищного законодательства	279 (17,9%)	247 (15,6%)	238 (15,1%)

Окончание табл. 1

Структура поступивших обращений	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Вопросы опеки и попечительства	164 (10,4%)	181 (11,3%)	174 (11%)
Вопросы социального обеспечения	83 (5,3%)	85 (5,3%)	98 (6,2%)
Вопросы миграционного законодательства	50 (3,2%)	92 (5,7%)	87 (5,5%)
Вопросы здравоохранения	55 (3,5%)	91 (5,7%)	85 (5,4%)
Иные вопросы	247 (15,8%)	216 (13,6%)	179 (11,3%)

Из наиболее многочисленной группы обращений, рассмотренных Уполномоченным по правам ребенка, – по вопросам семейного права – третья часть связана с определением порядка общения одного из родителей с ребенком и места его жительства.

Из-за непримиримости родителей друг к другу, к сожалению, заложниками их конфликтов выступают дети, поскольку прекращение совместного проживания родителей фактически нарушает право несовершеннолетних на равное общение и воспитание обоими родителями.

Решения судов об определении места жительства детей, о соблюдении порядка общения с ребенком другим родителем либо родственниками нередко являются трудноисполнимыми. Особенно остро это наблюдается в случаях вывоза либо ввоза детей в другие субъекты Российской Федерации и за ее пределы.

В адрес Уполномоченного поступило обращение жительницы г. Йошкар-Олы по вопросу неисполнения вступившего в силу в 2013 г. судебного решения о передаче 5-летнего сына матери. Заявительница указала, что отец ребенка, военнослужащий, в октябре 2013 г. вывез ребенка и удерживает его, препятствуя в общении с матерью. Он определил ребенка в детский сад г. Новочеркаска, но с марта 2014 г. забрал сына и перевозит его с места на место, умышленно уклоняясь от исполнения судебного решения.

Судебные приставы привлекли отца к административной ответственности в виде штрафа в размере 1500 рублей. В связи с неисполнением требований исполнительного документа с должника взыскан исполнительский сбор в размере 5000 рублей, ограничен выезд за пределы Российской Федерации, заведено дело о розыске ребенка. Отец привлечен к административной ответственности по правонарушениям, предусмотренным ст. 17.14 и 17.15 КоАП, с назначением наказания в виде штрафа по 1000 рублей (по каждому). Направлены судебные задания в Москву, Республику Марий Эл, г. Чебоксары, проверяются места жительства родственников отца, изучаются маршруты передвижения отца по стране... И все эти усилия для того, чтобы малолетний ребенок мог встретиться с родной матерью, с которой разлучила его не беда, судьба, трагические обстоятельства, а прихоть родного отца – человека, обязанного жалеть, любить, защищать!

Что может быть страшнее для ребенка, чем потеря матери? Какие еще испытания должны выпасть на долю этого малыша? Где и когда в кругу близких родственников этого ребенка найдется хоть одна живая душа, имеющая капельку сострадания к мальчугану в его естественной потребности в материнском тепле и ласке?

Иной пример неоправданной жестокости со стороны ближайших родственников иллюстрирует следующая ситуация.

Бабушка 16-летнего и 3-летнего внуков, мать которых умерла в мае 2014 г., обратилась к Уполномоченному с жалобой на отца детей. Ранее, в период жизни матери, бабушка принимала активное участие в воспитании несовершеннолетних.

После смерти матери отец, работающий в правоохранительных органах, забрал младшего ребенка и препятствует бабушке в общении с внуком.

Заявительница обеспокоена условиями проживания внука с его отцом, так как, по ее мнению, он не сможет должным образом воспитывать малыша.

Кроме того, ребенок лишен права на общение с «дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками», предусмотренного п. 1 ст. 55 СК РФ.

Уполномоченный предложил органу опеки и попечительства Первомайского района г. Ростова-на-Дону провести обследование условий проживания и воспитания ребенка. С отцом ребенка проведена профилактическая беседа и разъяснены положения ст. 67 СК РФ. Добровольно урегулировать спор не удалось, но на основании судебного решения порядок общения бабушки с внуком определен.

Никто из указанных родственников не думает о том, что грубо нарушаются права несовершеннолетних детей (глава 11 СК РФ): право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), право ребенка на защиту (ст. 56 СК РФ), право ребенка выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ).

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родители несовершеннолетних несут юридическую ответственность, в том числе административную (ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»), семейно-правовую (ст. 69 СК РФ «Лишение родительских прав», ст. 73 СК РФ «Ограничение родительских прав», ст. 77 СК РФ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью»), уголовную (ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»).

Статистические данные Ростовского областного суда указывают масштаб проблемы нарушений прав несовершеннолетних в сфере семьи (табл. 2).

Таблица 2

**Количество дел в интересах несовершеннолетних, рассмотренных
в судах Ростовской области в 2012–2014 годах**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Рассмотрено дел о лишении родительских прав, из них удовлетворено	1437 171	1483 126	1230 917
Рассмотрено дел об ограничении родительских прав, из них удовлетворено	149 108	104 71	148 87
Рассмотрено дел об отмене усыновления, из них удовлетворено	17 17	25 21	22 14
Рассмотрено дел: – о восстановлении в родительских правах из них удовлетворено	29	51 39	49 31
– об отмене ограничения родительских прав, из них удовлетворено	11	16 8	13 8
Рассмотрено дел об определении места жительства детей всего – по искам отцов / из них удовлетворено – по искам матерей / из них удовлетворено		331 180/103 131/88	310 171/83 127/63
Рассмотрено дел о порядке осуществления родительских прав и общении с ребенком – по искам отцов / из них удовлетворено – по искам матерей / из них удовлетворено – по искам близких родственников / из них удовлетворено		393 298/201 59/41 30/21	381 284/13 252/21 32/17

Актуальными являются проблемы нарушения права ребенка в сфере образования, поскольку за каждым обучающимся стоит его семья.

В школе дети получают опыт построения отношений со сверстниками, старшими поколениями, основы правовой культуры. Каким будет этот опыт, зависит от учителя, его личностных качеств.

Отсутствие взаимопонимания между участниками образовательного процесса порождает их неконструктивное поведение. Поэтому основная часть обращений граждан о нарушении прав ребенка на образование вызвана конфликтными ситуациями в школе: между учащимися, родителями и педагогами.

Как правило, администрации образовательных организаций пытаются избавиться от «сложных» учащихся; родители необоснованно настаивают на переводе в другие школы «неудобных», по их мнению, одноклассников либо требуют увольнения педагогов. При этом школьные конфликты порождают поток бессмысленных жалоб в вышестоящие инстанции и заявлений в суд.

Обычно обращения о школьных конфликтах рассматриваются с выездом на место и разрешаются совместными усилиями сторон. Нередко к этим процедурам подключается территориальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Современная ситуация требует специальной профессиональной подготовки учителей и школьных психологов, способных применять бесконфликтные технологии в своей деятельности. Позитивным решением проблемных ситуаций в образовательных организациях может служить развитие системы школьных служб примирения.

Приведем пример. Мать четвероклассника ростовской школы просила наказать учителя, допустившего незаконное привлечение несовершеннолетнего к труду. Проверкой установлено, что учащийся рассказал маме о грубом, по его мнению, отношении педагога к его однокласснику. Родительница перезвонила маме обиженного одноклассника и рассказала о случившемся. Та, в свою очередь, предварительно расспросив своего ребенка, встретила с учителем и урегулировала конфликт.

На следующем уроке учитель и ученик принесли друг другу извинения. Однако на этом же уроке педагог оставила сына заявительницы и предложила ему убрать в классе, так как он имеет «слишком длинный язык». Ребенок, возмущенный таким наказанием, отказался выполнять требование учителя. «Ничего страшного не произошло!», – так рассуждают педагог и администрация школы. Но фактически ребенок подвергся наказанию лишь за то, что рассказал маме о тревожащей его ситуации, о несправедливости взрослых. А какой урок вынесли дети?

Своими действиями профессиональный педагог побуждает воспитанников не обсуждать с близкими проблемы и тревоги, не сообщать о случаях нарушения прав ребенка, в то время как в силу положений Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» «лица, осуществляющие мероприятия по образованию, воспитанию, развитию... детей... способствуют физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей».

По результатам расследования учитель привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Еще более опасна ситуация, когда преподаватели ведут себя неуважительно и непрофессионально.

Например, в одной из школ Ростовской области систематически возникали конфликты между учителем физкультуры и учащимися, а также их родителями. Несколько раз администрация образовательной организации пыталась урегулировать данные конфликты, но результат не был достигнут. С целью оказания помощи в разрешении ситуа-

ции Уполномоченным было направлено письмо в областную прокуратуру с просьбой о проверке деятельности данного педагога.

Как установлено проверкой, учитель физкультуры не имел профессионального образования по направлению «Образование и педагогика», допускал в деятельности жестокое обращение с детьми. Прокуратурой внесено представление об устранении нарушений и рассмотрении вопроса о соответствии занимаемой должности учителя физкультуры. Администрация школы расторгла трудовой договор с данным лицом.

Проблемные вопросы обеспечения детей местами в детских дошкольных организациях, развития инклюзивного образования, доступной организации дошкольного образования детей-инвалидов и их сопровождения по-прежнему решаются Уполномоченным по правам ребенка в порядке рассмотрения обращений граждан.

Существенную помощь в разрешении проблем нехватки мест в образовательных организациях оказывают негосударственные формы дошкольного образования. Так в 2014 г. функционировало 84 негосударственных и частных дошкольных организации (2013 г. – 57, 2012 г. – 19), которые посещают 3057 дошкольников и в деятельности которых также есть проблемы.

К Уполномоченному по правам ребенка в Ростовской области поступило обращение от родительницы воспитанника частного детского сада по вопросу некорректного отношения администрации к ребенку, который плакал и звал маму.

При проведении проверки оказалось, что детский сад не имеет лицензии на ведение образовательной деятельности, выявлены нарушения санитарных и противопожарных норм. Уполномоченный обратился в прокуратуру с целью проверки нарушений и принятия мер реагирования. По итогам проверки деятельность частного детского сада приостановлена, а администрация привлечена к ответственности.

Очевидно, что необходимо повышать профессиональный уровень в области педагогики и психологии граждан, которые готовы предоставить образовательные услуги населению, особенно детям дошкольного возраста. С этой целью возможна организация прохождения ими курсов переподготовки либо повышения квалификации (в случае имеющегося профессионального образования).

В Ростовской области действуют более тридцати разнообразных мер социальной поддержки семьи, материнства и детства. Исполняя государственную политику по поддержке семей с детьми, в рамках Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4] территориальные управления Пенсионного Фонда России по Ростовской области в 2014 г. выдали 22 183 сертификата на материнский (семейный) капитал (в 2013 г. – 20 699, а в 2012 г. – 18 488).

В течение последних пяти лет в сфере защиты материнства и детства Ростовской области произошли значительные позитивные изменения. Так, наравне с установленными ранее реализуются региональные меры социальной поддержки семьи и детей: выплата регионального материнского капитала малоимущим семьям при рождении (усыновлении) третьего ребенка в размере 111 615 рублей (для сравнения: в 2013 г. – 106 300 рублей); единовременные денежные выплаты: семьям в связи с рождением одновременно трех и более детей в размере 52 500 рублнй на каждого ребенка (в 2013 г. – 50 000 рублей); на полноценное питание беременным женщинам, кормящим матерям, детям ясельного возраста; малоимущим семьям на третьего и следующих детей до достижения ребенком трех лет в размере 6862 рубля (в 2013 г. – 6535 рублей); компенсация части стоимости путевки для оздоровления детей в размере 50–100%; единовременное пособие на усыновленного (удочеренного) ребенка в размере 30 000 рублей; 39 многодетным семьям, имеющим 9 и более детей, предоставлены в

собственность микроавтобусы; 5721 многодетной семье бесплатно выделены в собственность земельные участки.

Помимо указанных мер в 2014 г. почти вдвое увеличена штатная численность специалистов, выполняющих функцию по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в муниципальных образованиях; установлена выплата ежемесячного денежного содержания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжающим обучение в МОУ после достижения 18 лет; кормящие ВИЧ-инфицированные матери, имеющие детей в возрасте до одного года, у которых не выявлена ВИЧ-инфекция, за счет средств областного бюджета через медицинские учреждения обеспечиваются молочными смесями; в правительстве Ростовской области создан отдел по делам несовершеннолетних и защите их прав; учреждена региональная награда для многодетных матерей – Почетный диплом Губернатора Ростовской области «За заслуги в воспитании детей».

Сегодня в Российской Федерации активно развивается институт защиты прав детства. В Ростовской области, одной из первых в Российской Федерации, по инициативе Уполномоченного по правам ребенка и при его непосредственном участии в 2008 г. стартовал проект «Школьные уполномоченные», позволяющий реально внедрить демократизацию школьного образования, активизировать инновационные воспитательные и образовательные программы, обеспечить функционирование и развитие системы совместной деятельности детей и взрослых, повысить социальную значимость их коллективной работы в рамках школы, комфортность пребывания учителей и учащихся в школьном коллективе. В настоящее время он насчитывает 1220 правозащитников. Присоединились к проекту государственные образовательные учреждения: общеобразовательные и коррекционные школы, детские дома, школы-интернаты, организации среднего профессионального образования.

Знание и строгое выполнение закона, умение ориентироваться в большом потоке информации, привлечение специалистов – это залог правовой безопасности учителя и его учащихся. В вопросах охраны детского населения нельзя забывать о семье в целом. Конфликты между родителями по различным вопросам – угрожающий фактор детской безопасности и защищенности.

В принципе в современном российском семейном законодательстве реализованы практически все положения, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка, другое дело, что не все они реализованы в максимальной степени. Консолидация действий семьи и школы как институтов гражданского общества позволит наиболее эффективно использовать существующие правовые механизмы защиты прав детства и семьи при условии добросовестного изучения и исполнения норм действующего законодательства.

Библиография

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: <http://rostov.gks.ru>.
3. Управление записи актов гражданского состояния Ростовской области. URL: <http://zagsro.donland.ru>.
4. Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1, ч. 1. Ст. 19.

Bibliography

1. Decree of the RF Government dated 08.25.2014 ; 1618-r “On Approval of the State Family Policy Concept of the Russian Federation for the period till 2025”, 2014. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 35: 4811. (rus)

2. The territorial office of the Federal State Statistics Service of the Rostov region. URL: <http://rostov.gks.ru>. (rus)
3. Department recording civil status of the Rostov region. URL: <http://zagsro.donland.ru>. (rus)
4. Federal Law dated 29.12.2006 № 256 "On additional measures of state support for families with children", 2007. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 1 (1): 19. (rus)

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

УДК 347.922.62

*Ткаченко Т.В., Омельченко М.В.***О НЕГАТОРНОМ ИСКЕ КАК СПОСОБЕ
ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с понятием, значением негаторного иска, а также специфика и сложность практического применения негаторного иска. В российском гражданском законодательстве и теории гражданского права до настоящего времени не выработан единый подход относительно существа данного вещно-правового способа защиты. Противоречие в понимании негаторного иска вызвано приданием ему излишней универсальности в применении. Значение негаторного иска обусловлено тем, что он направлен на отрицание возможности создавать собственнику препятствия к пользованию вещью и на устранение последствий, вызванных созданием помех. В настоящее время негаторный иск является универсальным иском против всех не связанных с лишением владения нарушений частными лицами прав собственника. Реально возникающая конкуренция виндикационных и негаторных исков обусловлена отсутствием прямого запрета в правилах о виндикации. Обосновывается задача создать универсальные правила, позволяющие безошибочно отделять негаторный иск от других видов вещно-правовых исков.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, негаторный иск, понятие негаторного иска.

*Tkachenko T.V., Omelchenko M.V.***ABOUT THE NEGATORY CLAIM AS WAY
OF PROTECTION OF THE RIGHT OF PROPERTY**

Abstract: the article deals with the problems associated with the concept, value negatory claim, as well as the specificity and complexity of the practical application of negatory claim. The Russian civil law and civil law theory has not yet developed a unified approach on that method. The contradiction in understanding negatory claim caused him undue flexibility in application. Meaning negatory claim due to the fact that it aims to create a denial of the possibility of the owner of the obstacles to the enjoyment of the thing, and to eliminate the consequences caused by the creation of interference. Currently negatory claim is a universal claim against all non-custodial possession violations individuals ownership rights. Really vindication and negatory claim arising due to lack of competition is a direct prohibition in the rules of vindication. Substantiates the task to create universal rules to accurately separate negatory claim from other types law claims.

Key words: property right, protection of the property right, negatory claim, concept of the negatory claim.

© Ткаченко Т.В., 2015
© Омельченко М.В., 2015

В настоящее время в юридической литературе продолжает оставаться актуальным вопрос о негаторном иске как способе защиты права собственности. Негаторный иск – явление, безусловно, сложное, неоднозначное, вызывающее горячие споры как среди ученых, так и среди практиков, требующее глубокого, тщательного, всестороннего и комплексного изучения.

В связи с усложнением имущественного оборота, появлением новых объектов, ранее неизвестных гражданскому праву, не относящихся непосредственно к предмету вещного права, в современных условиях отмечается специфика и сложность его практического применения. Предположительно, в последнем случае речь идет об осознанной попытке повышения эффективности защиты гражданских прав за счет расширения области применения институтов исковой защиты, которым придается универсальный характер действия. В результате этой операции негаторный иск преобразуется из «специального» средства защиты права собственности и других вещных прав в «универсальный» способ защиты субъективных гражданских прав. По сути, право собственности понимается при этом абстрактно – как имущественно-правовой статус лица, наделенного конкретными правомочиями, что само по себе не является бесспорным.

Следует отметить, что остаются не решенными до настоящего времени многие из проблем, связанных с понятием, значением негаторного иска, образуя межвременную проблематику. Речь идет о происхождении, области применения, предмете, субъектах, юридическом основании иска, толковании источников римского права.

В нашей повседневной жизни негаторные иски достаточно часто встречаются. Законодательство о вещных правах, каким бы совершенным оно ни было, не может предотвратить нарушений субъективного права. Законодательство должно содержать систему мер, позволяющих собственнику эффективно защищать свои интересы. Возможность действенного использования вещных прав напрямую связана с наличием системы охранительных мер, направленных на обеспечение реализации данных субъективных прав.

В российском гражданском законодательстве и теории гражданского права до настоящего времени не выработан единый подход ни на доктринальном, ни на легальном уровне относительно существа данного вещно-правового способа защиты.

Рост числа судебных споров, связанных с защитой вещных прав, в том числе посредством предъявления негаторных исков, сталкивает правоприменителя с проблемами, требующими в основе своей глубокого теоретического осмысления.

Противоречие в понимании негаторного иска сложилось в цивилистической науке и вызвано приданием ему излишней универсальности в применении. В связи с этим рассмотрение негаторного иска как универсального способа защиты вещного права влечет возникновение множества проблем как теоретического, так и практического характера [1].

По сравнению с виндикационным иском законодательная конструкция негаторного иска построена по остаточному принципу и не отражает достижений теории гражданского права, а также не соответствует коренным изменениям в законодательстве, произошедшим в прошедшие десятилетия.

Значение негаторного иска обусловлено тем, что он направлен на отрицание возможности создавать собственнику препятствия к пользованию вещью и на устранение последствий, вызванных созданием помех. Правомочие пользования как составная часть субъективного вещного права имеет принципиальное значение, поскольку именно наличие правомочия пользования является общим свойством всех вещных прав.

Редакция ст. 304 ГК РФ затрудняет определение правовой природы негаторного иска и создает искусственную ситуацию, когда некоторые самостоятельные вещно-правовые требования формально подпадают под определение, которое дает ГК РФ негаторному иску. В связи с этим возрастает потребность в установлении четких критериев применения данного способа защиты в целях устранения конкуренции между вещно-правовыми исками.

Проблема определения предмета негаторного иска и видов требований, охватываемых негаторной защитой, в настоящее время остается насущной.

Согласно ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, негаторный иск – требование устранения всяких нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Негаторный иск – это материально-правовое, внедоговорное требование лица, владеющего индивидуально определенной вещью на законном основании (титulyного владельца), к третьему лицу об устранении длящихся противоправных фактических (неюридических) действий, которые препятствуют осуществлению правомочия пользования недвижимым имуществом [2].

Предметом негаторного иска является требование истца об устранении длящихся нарушений (противоправного состояния), не связанных с лишением владения.

Субъектом негаторного иска (истцом) является собственник или иной титульный владелец, сохраняющий вещь в своем владении (фактическом господстве), но испытывающий препятствия в ее использовании.

Юридическим основанием, легитимирующим истца на предъявление негаторного иска, является титул, на который опирается истец в своих требованиях. Понятие «титул»

определяется в литературе как основание какого-либо права. При этом титулы различаются по объему, т.е. правомочиям, ими предусмотренным. В соответствии со ст. 305 ГК РФ всякий титульный владелец вправе предъявить негаторный иск.

Нарушение права собственности не всегда бывает связано с лишением собственника владения принадлежащей ему вещь. Оно может быть также выражено в совершении действий, которые, не затрагивая владения, препятствуют нормальному осуществлению других правомочий собственника – права пользования и распоряжения.

Примером такого рода требований являются споры по осуществлению прав владельцев соседствующих строений и земельных участков (когда, в частности, один из них своими действиями создает помехи для осуществления прав другого, например возводит строение или сооружение, закрывающее доступ света в окна соседа, и т.п.).

Наряду с требованием об устранении уже имеющихся препятствий в осуществлении права собственности негаторный иск может быть направлен и на предотвращение возможного нарушения права собственности, когда налицо угроза такого нарушения. Например, с помощью негаторного иска собственник может добиваться запрета строительства того или иного сооружения уже на стадии его проектирования, если оно будет препятствовать пользоваться имуществом.

Итак, субъектом права на предъявление такого иска является собственник, сохраняющий вещь в своем владении. Субъектом обязанности становится нарушитель прав собственника, причем действующий незаконно. Если препятствование в осуществлении правомочий собственника создается правомерными действиями (например, прокладывается траншея вблизи домовладения с разрешения соответствующих государственных органов), предъявлять негаторный иск нельзя. Придется либо оспаривать законность таких действий (но не с помощью негаторного иска), либо претерпевать их последствия.

Объектом требования по данному иску является устранение длящегося правонарушения (противоправного состояния), сохраняющегося к моменту предъявления иска. Поэтому правоотношение по негаторному иску не подвержено действию исковой давности, что отличает данный вид исков от виндикационного. Негаторное требование можно заявить в любой момент, пока сохраняется правонарушение [3].

Негаторный иск по устранению препятствий собственника по распоряжению имуществом может возникать тогда, когда, например, налагается арест на имущество в порядке исполнительного или уголовно-процессуального производства. Наряду с имуществом, принадлежащим истцу на праве собственности, в опись арестованного имущества может попасть имущество, которое принадлежит третьим лицам. Споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются по правилам искового производства, независимо от того, наложен арест в порядке применения мер обеспечения иска, обращения взыскания на имущество должника во исполнение решения или приговора суда.

Иск об освобождении имущества от ареста может быть предъявлен собственником, а также лицом, владеющим в силу закона или договора имуществом, не принадлежащим должнику.

В обоснование заявленных требований истец представляет документы, подтверждающие его право собственности на спорное имущество.

По смыслу закона удовлетворение негаторного иска не ставится в зависимость от виновности третьего лица, создающего своим поведением препятствия осуществлению права собственности. Однако, если указанные действия причинили собственнику убытки, последние могут быть взысканы с третьего лица лишь на основании ст. 1064 ГК РФ, т.е. при наличии вины третьего лица. Если третье лицо докажет правомерность своего поведения, негаторный иск удовлетворению не подлежит.

Предъявляемые по негаторному иску требования зависят от характера противоправных действий и конкретизируются в возможности предъявления трех основных требований:

- требование об устранении последствий, вызванных нарушением, т.е. восстановлении положения, существовавшего до нарушения прав (требование в связи с прошлым);
- требование об устранении создаваемых ответчиком помех (требование в связи с настоящим);
- требование о запрещении неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время (требование в связи с будущим).

Истец, кроме трех основных требований, одновременно с ними может предъявить одно из дополнительных, но уже обязательственных требований:

- требование о возмещении вреда, если противоправные действия причинили истцу ущерб, который может быть взыскан на основании ст. 1064 ГК РФ (при наличии вины);
- требование о возмещении убытков на основании ст. 15 ГК РФ. В случае если противоправные действия прекратились, истец вправе заявить лишь дополнительные требования.

Верное понимания предмета и оснований рассматриваемого средства защиты права собственности зависит от правильности отнесения каждого конкретного случая к негаторному иску.

В Концепции совершенствования развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагалось ограничить применение правил о вещных правах к иным гражданским (в том числе обязательственным) правам, установить закрытый перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав и положения об основных особенностях их применения, в том числе:

- о наделении обладателя вещного права, дающего владение вещью, возможностью предъявлять виндикационный и негаторный иски;
- о наделении обладателя вещного права, не дающего владения вещью, возможностью предъявлять только негаторный иск;
- о праве собственника использовать вещно-правовые способы защиты наряду с обладателем ограниченного вещного права на ту же вещь;
- о защите вещного права на недвижимое имущество, если оно зарегистрировано в ЕГРП за другим лицом, посредством иска о признании права и отмены государственной регистрации. Если отсутствуют основания для удовлетворения виндикационного иска, в том числе вследствие истечения срока исковой давности, то в удовлетворении иска о признании права должно быть отказано. Лицо, считающее себя собственником, вправе сразу предъявить виндикационный иск лицу, чье право зарегистрировано в реестре;
- о возможности обладателя вещного права предъявлять требование об освобождении вещи от ареста (исключения из описи).

Постановления, принятые высшими судебными инстанциями (КС РФ, ВАС РФ), внесли коррективы в сложившуюся судебную практику. Однако в литературе появились мнения о том, что, применяя правила ст. 302 ГК РФ, ВАС РФ создал ситуацию, в которой попытка собственника защитить свои права посредством предъявления виндикационного иска могла повлечь обратный эффект – полную утрату истцом права собственности, если приобретатель докажет, что имущество было приобретено им хотя и у неуправомоченного отчуждателя, но добросовестно и возмездно, а собственник не сможет доказать, что истребуемое имущество выбыло из его владения помимо его воли. Понятно, что в основном под угрозой оказалась недвижимость как в силу ее большой имущественной

ценности, так и в силу того, что именно права на недвижимое имущество по общему правилу подлежат государственной регистрации (п. 1 ст. 131 ГК РФ).

Реально возникающая конкуренция виндикационных и негаторных исков обусловлена не столько недостаточным теоретическим обоснованием недопустимости такой конкуренции, сколько отсутствием прямого запрета в правилах о виндикации.

Обращаясь в суд за защитой вещных прав и останавливаясь на одном из существующих вещных средств защиты права собственности, следует учитывать следующие критерии при выборе между виндикационным и негаторным иском [4; 5]:

1. Наличие или отсутствие владения на стороне истца. Правонарушение, от которого можно защищаться негаторным иском, не должно приводить к лишению лица владения вещью или заключаться в отрицании его права. Нарушитель права в этом случае не отбирает вещь в свою пользу и не умаляет право управомоченного субъекта, а вторгается в его собственническую сферу, в сферу исключительного (т.е. исключаящего всех третьих лиц) и спокойного пользования и владения вещью.

2. Характер нарушения права. Он проявляется в том, каким образом нарушитель посягает на вещь собственника и к чему это приводит: получает ли он в результате единоличный доступ к вещи или же нет. Разумеется, результат превалирует над умыслом нарушителя, и при анализе нарушения необходимо учитывать именно его последствия.

Право собственности – это юридическое оформление доступа управомоченного субъекта к ограниченному ресурсу (вещи). Доступ к ресурсу обеспечивается через владение вещью. Если нарушитель полностью лишил собственника доступа к его вещи и намерен владеть ею сам, необходимо виндигировать ее у него. Если же нарушитель не узурпировал вещь, а пытается, не имея на то соответствующих прав, получить (или уже получил) к ней доступ вместе с собственником либо случайным образом причинил собственнику стеснения, необходимо устранить помехи в доступе собственника к своей вещи с помощью негаторного иска.

В проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ» предлагается изложить ст. 304 ГК РФ в следующей редакции: «Собственник или лицо, имеющее ограниченное вещное право, вправе требовать устранения любых нарушений его права, которые не связаны с лишением владения» (в нынешней редакции – «хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения»).

Создать универсальные правила, позволяющие безошибочно отделять негаторный иск от других видов вещно-правовых исков, довольно затруднительно. Но в свете текущей реформы современного гражданского права России такая возможность появляется.

Библиография

1. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
2. Подшивалов Т.П. Указ. соч.
3. Петрушкин В.А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости. М., 2014.
4. Витрянский В.В., Суханов Е.А. Защита права собственности: сборник нормативных актов и материалов арбитражной практики с научно-практическим комментарием. М., 1992.
5. Шаврина Л.Р. Гражданско-правовые способы защиты права собственности. М., 2010.

Bibliography

1. Podshivalov, T.P., 2011. Negatory claim: PhD Dis. Chelyabinsk. (rus)
2. Podshivalov, T.P. Op. cit.
3. Petrushkin, V.A., 2014. Actual problems of legal model of property turnover system. Moscow. (rus)
4. Vitryansky, V.V. and E.A. Sukhanov, 1992. Protection of property rights: a collection of normative acts and materials arbitration practice with the scientific and practical commentary. Moscow. (rus)
5. Shavrina, L.R., 2010. Civil-law ways of protection of property rights. Moscow. (rus)

Ткаченко Т.В., Батаева Т.А.

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР ИЛИ ДИСТРИБЬЮТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ?

Аннотация: в современной литературе, посвященной дистрибьюторской деятельности, отсутствует четкое определение понятия дистрибьюторского соглашения. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования дистрибьюторского договора. Проводится сравнительный анализ. Рассматриваются существенные условия и предмет дистрибьюторского договора, проведен анализ различий относительно таких договоров, как купля-продажа, концессия, посреднический и агентский договор. Сложный предмет и условия дистрибьюторского договора, которые изменяются по воле сторон, выделение некоторых обязательств в отдельный договор приводят к значительным трудностям его квалификации и определения места в системе гражданско-правовых договоров. Участники договорных отношений могут не ограничиваться рамками предусмотренных законодательством моделей, а по своему усмотрению конструировать договор, который будет адекватен их потребностям. Авторы обосновывают, что дистрибьюторский договор составляет самостоятельный договорный тип, объединяющий дистрибьюторский договор и договор о единоличном или исключительном сбыте, а также исключительный, преимущественный и неисключительный дистрибьюторские договоры. Целесообразно выделить дистрибьюторский договор в качестве самостоятельного вида договора, что не предусмотрено в настоящий момент в гражданском кодексе РФ.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, дистрибьюторское соглашение, свобода договора, смешанный договор, договорная территория, дистрибьюторский бонус, ограничительные условия.

Tkachenko T.V., Bataeva T.A.

DISTRIBUTORSHIP CONTRACT OR DISTRIBUTORSHIP AGREEMENT?

Abstract: there is no clear definition of the distributorship agreement in the modern law literature on distribution activities. The article deals with the legal regulation of the distributorship contract. The comparative analysis is carried out. Essential conditions and a subject of the distributorship contract are considered, does the analysis of distinctions concerning such contracts as purchase and sale, concession, the intermediary and agency contract. A complex subject and the conditions of the distributorship contract, which vary according to the will of the parties, the allocation of some of the commitments in a separate agreement lead to considerable difficulties of its qualifications and the determination of the place in the civil-law contracts. The participants of the contractual relationship could design a contract that will be adequate to their needs. The authors proves that the distributorship contract is an independent contract type, combining distributorship contract and the contract on the sole or exclusive sales, as well as exclusive, preferential and non-exclusive distributorship contract. It is advisable to select a distributorship contract as a separate type of contract that is not provided at the moment in the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: distributor contract, distributor agreement, freedom of the contract, the mixed contract, contractual territory, distributor bonus, restrictive conditions.

© Ткаченко Т.В., 2015

© Батаева Т.А., 2015

Тот факт, что торговля является экономическим понятием, которое подразумевает процесс реализации произведенных товаров с помощью рыночного механизма, не требует доказательств. Процесс движения товаров не выливается в хаотичный поток сделок по отчуждению и приобретению товаров, а имеет направленный характер – от производителей к конечным потребителям. Продвижение товара осуществляется по различным каналам сбыта и оформляется различными видами договоров. Одним из таких договоров является дистрибьюторский договор, который оформляет деятельность по закупке дистрибьютором у производителя (поставщика) на долгосрочной основе товаров с целью их перепродажи и организации системы сбыта этих товаров с возможностью производителя контролировать отдельные параметры последующего сбыта товаров.

Значение слова «дистрибьютор» произошло от английского глагола to distribute, что буквально означает «распределять, распространять» [1].

В современном экономическом словаре находим следующее определение: «фирма, предприниматель, осуществляющие оптовую закупку и сбыт товаров определенного вида на региональных рынках» [2]. Как правило, дистрибьюторы обладают преимуще-

ственным правом и возможностями приобретать и продавать оборудование, технические новинки, программное компьютерное обеспечение.

В обязанности фирмы-дистрибьютора входит не только оптовая закупка товара и распределение его по конечным точкам, но и продвижение продукта на местном рынке. Организация промомероприятий, реклама – всем этим также в идеале должен заниматься дистрибьютор.

Отметим, что так как Гражданский кодекс РФ [3] не упоминает о дистрибьюторском договоре, то при заключении сторонами этого вида договора регулирование происходит по правилам ст. 421 ГК РФ о свободе договора. Это означает, что они могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный действующим законодательством. В некоторых источниках такие договоры обозначаются как непоименованные.

Достоинство непоименованных договоров заключается в том, что участники договорных отношений могут не ограничиваться рамками предусмотренных законодательством моделей, а по своему усмотрению конструировать договор, который будет адекватен их потребностям. Поэтому вполне резонно возникновение вопроса о том, к какому виду договоров следует относить дистрибьюторский договор, который не урегулирован законом, и какими нормами должны руководствоваться стороны при исполнении обязательств, вытекающих из него. По дистрибьюторскому договору профессиональный дистрибьютор берет на себя обязательства закупать на постоянной основе за свой счет в свою собственность товары у поставщика (производителя) и осуществлять дальнейшую перепродажу этих товаров по организованной им системе сбыта на оговоренной территории.

С.А. Андреева справедливо утверждает, что отличительным признаком дистрибьюторского договора являются не отдельные обязанности сторон, а общая цель совокупности правовых отношений, регулируемых дистрибьюторским договором [4].

В современной литературе, посвященной дистрибьюторской деятельности, отсутствует четкое определение понятия дистрибьюторского соглашения. Авторы не рассматривают подробно вопрос о предмете дистрибьюторского соглашения, делая в большей степени акцент на анализе конкретных условий, обычно включаемых сторонами в его текст [5]. Однако в «Руководстве Международной торговой палаты (МТП) по составлению международных дистрибьюторских соглашений, типового дистрибьюторского контракта» подчеркиваются следующие характерные черты, присущие дистрибьюторскому договору:

- дистрибьютор является посредником между поставщиком и лицами, которые желают приобрести товар, принимая на себя обязательство по дальнейшему распространению товаров таким покупателям;
- на время распространения товаров дистрибьютор является их собственником, так как получил их от поставщика по договору купли-продажи;
- дистрибьютор обязуется осуществлять действия по продвижению товаров и организации продаж;
- неотъемлемой чертой дистрибьюторских договоров является определение территории, на которой действует дистрибьютор;
- в качестве встречного поставщик принимает на себя обязательство обеспечить дистрибьютору привилегированное положение по сравнению с другими лицами, желающими приобрести товар у поставщика, действующими на той же территории, что и дистрибьютор, но которые не заключили с поставщиком дистрибьюторское соглашение.

Таким образом, дистрибьюторское соглашение не является договором купли-продажи конкретных товаров. Оно лишь определяет общие условия, на которых позднее заключаются такие договоры.

С одной стороны, дистрибьютор обязуется покупать товары производителя, а производитель – поставить свои товары дистрибьютору в определенном количестве и в опре-

деленные сроки. С другой стороны, дистрибьютор обязуется построить систему дальнейшего увеличения продаж товаров производителя.

Можно согласиться с тем, что отношения по дистрибуции носят длительный характер. Из этого следует, что дистрибьюторский договор относится к долгосрочным договорам, которые в отличие от длительных договоров предусматривают не просто длительный срок действия договора, но и установленный механизм взаимодействия сторон по определению условий заключаемых договоров, а также определению направления по развитию взаимовыгодных отношений, освоению нового ассортимента товаров и новых рынков сбыта, а также по проведению единой политики по продвижению товаров. Именно это ставит дистрибьюторский договор в ряд посреднических договоров [6].

В соответствии с гражданско-правовой классификацией, дистрибьюторский договор можно определить как двусторонний, консенсуальный, взаимный (синалагматический), каузальный и возмездный.

Также он является посредническим, коммутативным (меновым) и долгосрочным договором, который заключается в интересах сторон.

Дистрибьюторский договор является главным и основным, а также генеральным и организационным.

Договор этого типа не может быть отнесен к одной группе по своему содержанию, однако можно выделить группы отношений по организации сбыта, приобретению товара в собственность и оказанию услуг по продвижению товара.

На основе наличия или отсутствия юридической связи одного договора с другим выделяются главные и дополнительные договоры.

Дистрибьюторский договор является главным договором по отношению к дополнительным договорам поставки или купли-продажи, которые заключаются в исполнение главного договора.

Так какое же место занимает дистрибьюторский договор в системе гражданско-правовых договоров?

С одной стороны, он регулирует отношения сторон по купле-продаже товаров, следовательно, несомненно присутствуют основания для отнесения его к реализационным договорам.

Дистрибьюторский договор можно отнести к договорам смешанного характера, которые сочетают в себе признаки договоров купли-продажи, поставки, перевозки, агентского договора, коммерческой концессии и иных обязательств. Основным обязательством дистрибьютора в рамках рассматриваемого договора является организация сбыта, продвижения и распространения товаров, производимых поставщиком. Дистрибьютор может самостоятельно, по своему усмотрению выбирать собственные методы и каналы сбыта и продвижения продукции. Это также позволяет отнести дистрибьюторский договор к смешанным договорам.

Так как ни в ГК РФ, ни в иных правовых актах РФ конструкция дистрибьюторского договора не упоминается, то, соответственно, он может быть и рамочным, и смешанным, и обычным договором поставки. Любой договор складывается из определенных составляющих его обязательств, а если в определенный договор включить несвойственное ему обязательство, то он станет смешанным, включающим элементы различных обязательств. В том случае, если в основной договор включить обязательство, которое ему хотя и свойственно, но все же выходит за рамки его предмета, такой договор следует считать комплексным. Поскольку в законе прямо предусмотрена возможность заключать непоименованные договоры, из системного толкования п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ можно сделать вывод, что договор, включающий предусмотренный и не предусмотренный в законе элементы, является смешанным. Непоименованным в целом его признать нельзя, поскольку тогда к нему следовало бы применять общие положения ГК РФ об

обязательствах и договорах, что не отвечает его существу. К поименованному элементу смешанного договора необходимо применять правила, которые к нему относятся.

Дистрибьюторский договор также может включать условие об обязанности дистрибьютора организовывать и проводить послепродажное обслуживание реализованного товара, его рекламирование, демонстрацию и т.д. Такое обязательство наряду с обязательством продавать закупаемый у поставщика товар является непоименованным, поскольку не предусмотрено в законе. Отличие названных обязательств по цели не является существенным, поскольку для квалификации обязательства значение имеет не его цель, а существо.

С другой стороны, следует отметить, что дистрибьюторский договор отличается от договора купли-продажи. Содержанием договора купли-продажи является передача продавцом товара в собственность покупателю за плату, а сущность дистрибьюторского договора состоит в действиях дистрибьютора по распространению на определенной территории на согласованных с поставщиком условиях принадлежащих дистрибьютору товаров.

Дистрибьюторский договор отличается и от агентского договора (договора комиссии), так как дистрибьютор в рамках дистрибьюторского соглашения распространяет собственный товар, который приобрел ранее у поставщика, действуя в отношениях с третьими лицами от своего имени и в своих интересах.

Отличается дистрибьюторский договор и от договора возмездного оказания услуг, который регулируется главой 39 ГК РФ. Отличие заключается в том, что дистрибьюторский договор отличается особым порядком исполнения дистрибьютором своей обязанности по распространению (путем совершения сделок с собственными товарами от своего имени и в своих интересах), не характерным для договоров возмездного оказания услуг, регулируемых главой 39 ГК РФ. Сущность дистрибьюторского договора противоречит положениям норм ст. 781–782 ГК РФ.

От договора коммерческой концессии дистрибьюторский договор отличается тем, что в его составе отсутствует факт передачи дистрибьютору комплекса исключительных прав.

Исходя из вышеизложенного, сложный предмет и условия дистрибьюторского договора, которые изменяются по воле сторон, а также выделение некоторых обязательств в отдельный договор приводят к значительным трудностям его квалификации и определения места в системе гражданско-правовых договоров.

Поэтому считаем, что дистрибьюторский договор составляет самостоятельный договорный тип, объединяющий: дистрибьюторский договор и договор о единоличном или исключительном сбыте, а также исключительный, преимущественный и неисключительный дистрибьюторские договоры.

Ограничительные условия, равно как и действия по их включению в дистрибьюторский договор, должны считаться допустимыми и подлежащими судебной защите с позиций действующего гражданского законодательства РФ.

Предметом дистрибьюторского договора являются действия по приобретению товаров в собственность продавцом с целью их продвижения, а также действия продавца по продаже товаров дистрибьютору и обеспечению его преимущественного положения. Объектом дистрибьюторского договора является товар, в отношении которого заключен дистрибьюторский договор.

Необходимо отметить, что дистрибьюторский договор предусматривает выплату фактурного и ретроспективного вознаграждений дистрибьютору, которые установлены в процентах (по нескольким основаниям) от суммарной стоимости продукции производителя, отгруженной дистрибьютору по договору поставки в отчетный период.

Одним из существенных условий дистрибьюторского договора является условие о согласовании договорной территории. При определении территории стороны могут

придерживаться как строгих географических границ определенного государства, так и границ определенного региона.

Изложенные выше проблемы, отраженные также в судебной практике, на наш взгляд, могут быть решены введением в Гражданский кодекс РФ главы, посвященной дистрибьюторским договорам.

Наличие специального правового регулирования дистрибьюторских договоров позволит достичь положительного эффекта по ряду направлений.

Во-первых, это позволит снять противоречия между правами собственника вещи и дополнительными обязанностями дистрибьютора.

Во-вторых, будет упорядочено применение термина «дистрибьюторский договор».

В-третьих, будет снята проблема использования судами двух разных подходов при разрешении споров по дистрибьюторским договорам (подход, основанный на квалификации договора в соответствии с поименованными в Гражданском кодексе РФ сделками, или подход, основанный на принципе свободы договора).

Все это приводит к мысли о том, что дистрибьюторский договор нуждается в отдельном нормативном регулировании.

Специальному правовому регулированию могли бы быть подвергнуты отношения, связанные с дополнительными обязанностями продавца и дистрибьютора, с передачей части прав по договору третьим лицам, вопросы использования прав на средства индивидуализации и товарные знаки в рекламе дистрибьютора, территориальная специфика дистрибьюторских отношений и ряд других особенностей.

Считаем целесообразным выделить дистрибьюторский договор в качестве самостоятельного вида договора, не предусмотренного в настоящий момент в ГК РФ. Необходимость признания дистрибьюторского договора самостоятельным видом договора вызвана потребностью в его отграничении от договора поставки, договора агентирования (комиссии), договора возмездного оказания услуг, договора коммерческой концессии либо смешанного договора (с элементами вышеперечисленных поименованных договоров). В дальнейшем следовало бы внести соответствующие дополнения во вторую часть ГК РФ, например ввести отдельную главу 30.1. «Дистрибьюторство».

Библиография

1. *Скляревская Г.Н.* Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М., 2008. С. 28.
2. *Николаева И.П.* Экономический словарь. М., 2011. С. 29.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
4. *Андреева С.А.* Квалификация дистрибьюторского договора по российскому праву и отграничение от смежных договорных конструкций // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 16–20.
5. *Партин А.М.* Правовая природа дистрибьюторских соглашений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.
6. *Романов А.В.* Дистрибьюторский договор // Политика. Власть. Право: межвузовский сб. науч. статей. М.; СПб., 2009. Вып. 14, ч. 1. С. 81.

Bibliography

1. *Sklyarevskaya, G.N.*, 2008. Explanatory Dictionary of the Russian language the beginning of the XXI century. Current vocabulary. Moscow: 28. (rus)
2. *Nikolaeva, I.P.*, 2011. Economic Dictionary. Moscow: 29. (rus)
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 № 51, 1994. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 32: 3301. (rus)
4. *Andreeva, S.A.*, 2013 Qualifications of distribution contract under Russian law and the delimitation of adjacent designs contractual. Competition Law, 3: 16–20. (rus)
5. *Partin, A.M.*, 2010. Legal nature of the distribution agreements: Thesis of the PhD Dis. Moscow: 13. (rus)
6. *Romanov, A.V.*, 2008. Distribution contract. In: Politics. Power. Law: Interuniversity collection of scientific articles (Iss. 14, part 1). Moscow; St. Petersburg: 81. (rus)

**ОБЩАЯ
И СПЕЦИАЛЬНАЯ
ПЕДАГОГИКА**

УДК 3:001.12

Рошак Б.В.**ЭТИКА НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО**

Аннотация: наука и новые технологии оказывают все более глубокое и многообразное воздействие на жизнь человека и общество. Принцип свободы научного поиска должен осмысливаться в контексте последствий развития науки. В нынешних дискуссиях по социально-этическим проблемам науки представлена точка зрения, предполагающая регулирование науки. Действуя с сознанием своей социальной ответственности, ученый должен стремиться к тому, чтобы предвидеть возможные нежелательные эффекты, которые потенциально заложены в результатах его исследований. Генетическая инженерия представляет собой систему экспериментальных методов, позволяющих создавать искусственные генные структуры, которые получили название рекомбинантных (гибридных) молекул ДНК. Наряду с ростом движения за прекращение опасных экспериментов в области генетической инженерии ведутся интенсивные поиски приемлемых форм для продолжения генно-инженерных работ. Важную роль играют здесь юридические, законодательные аспекты проблемы.

Ключевые слова: этика науки, научное творчество, ответственность, генетические исследования, позитивная евгеника.

Roshak B.V.**SCIENCE ETHICS AND PROFESSIONAL
RESPONSIBILITY OF THE SCIENTIST**

Abstract: science and new technologies are becoming more profound and diverse impacts on human life and society. The principle of freedom of scientific research should be comprehended in the context of the consequences of the development of science. In the current discussions on social and ethical issues of science represented by a point of view, assuming regulate science. Acting with awareness of their social responsibility, the scientist should strive to anticipate the possible adverse effects that have the potential inherent in the results of his research. Genetic engineering is a system of experimental techniques to create artificial gene structures, which are called recombinant (hybrid) DNA molecules. Along with the growth of the movement for an end to the dangerous experiments in genetic engineering, intensive search for acceptable ways to continue the genetic engineering work. An important role is played here legal and legislative aspects of the problem.

Key words: ethics of science, scientific creativity, responsibility, genetic studies, positive eugenics.

© Рошак Б.В., 2015

Наука и новые технологии оказывают все более глубокое и многообразное воздействие на жизнь человека и общество. Принцип свободы научного поиска должен осмысливаться в контексте последствий развития науки. В нынешних дискуссиях по социально-этическим проблемам науки представлена точка зрения, предполагающая регулирование науки. Действуя с сознанием своей социальной ответственности, ученый должен стремиться к тому, чтобы предвидеть возможные нежелательные эффекты, которые потенциально заложены в результатах его исследований.

Одним из необходимых условий и особенностью науки является свобода научного творчества. Одним из проявлений свободы научного творчества является способность ученого освободиться от предвзятых мнений, умение практически проанализировать свою работу и доброжелательно отнестись к работе другого, увидеть в ней зерна истины.

Другой существенной особенностью современной науки является ее все большее сближение с практикой. Вопрос о практическом применении научных открытий включает в себе проблему риска, т.е. осознания ученым необходимости определенной смелости и ответственности. В осознании ученым возможности или необходимости определенного научного риска проявляется противоречивый характер свободы научного творчества, с одной стороны, и ответственности – с другой.

Вопросы этики и социальной ответственности ученого-медика

Этика – это философская дисциплина, изучающая явления морали и нравственности.

В науке взаимоотношения между теми, кто в ней занят, и действия каждого из них подчиняются определенной системе этических норм, определяющих, что допустимо, что

поощряется, а что считается непозволительным и неприемлемым для ученого в различных ситуациях. Эти нормы возникают и развиваются в ходе развития самой науки, являясь результатом своего рода «исторического отбора», который сохраняет только то, что необходимо науке и обществу на каждом этапе истории.

Главной позитивной санкцией является признание со стороны коллег-современников и ученых последующих поколений. Это признание может выражаться в разных формах – от цитирования в научной статье до увенчания престижной научной премией.

Напротив, того, кто допускает отклонения от принятых в науке норм (фальсификация результатов эксперимента, приписывание себе чужих достижений, плагиат), ожидают негативные санкции вплоть до самых жестких – игнорирования всеми коллегами того, что делает данный ученый. Ведь если в научной литературе нет упоминаний – цитат или ссылок на его работы, то это значит, что для науки его попросту не существует.

Однако необходимо уточнить: очень часто бывает так, что полученный ученым результат не цитируется его коллегами не из-за тех нарушений, о которых шла речь выше, а из-за того, что он представляется им тривиальным, не несущим ничего нового. При более пристальном рассмотрении, однако, обнаруживается, что и в этом случае имеет место нарушение нормы, а именно нормы, предписывающей ученому создание не просто знания, а нового знания. В соответствии с этой нормой простое воспроизведение того, что уже было сделано другими, не считается научным результатом.

В других случаях коллеги-современники того или иного ученого бывают не в состоянии по достоинству оценить результат его исследований как раз из-за его чрезвычайной новизны, оригинальности, из-за того, что он резко расходится с устоявшимися в науке воззрениями. Таким образом, этот результат на долгое время оседает в архивах науки [1].

В повседневной научной деятельности обычно бывает непросто сразу же оценить полученное знание как истину или заблуждение. И это обстоятельство находит отражение в нормах научной этики, которые не требуют, чтобы результат каждого исследования непременно был истинным знанием. Они требуют лишь, чтобы этот результат был новым знанием и так или иначе – логически, экспериментально и пр. – обоснованным.

Этические нормы охватывают самые разные стороны деятельности ученых: процессы подготовки и проведения исследований, публикацию научных результатов, проведение научных дискуссий, когда сталкиваются различные точки зрения. В современной науке особую остроту приобрели вопросы, касающиеся не столько норм взаимодействия внутри научного сообщества, сколько взаимоотношений науки и ученого с обществом. Этот круг вопросов часто обозначают как проблему социальной ответственности ученого [2].

Профессиональная ответственность ученого

При всей своей нынешней актуальности проблема социальной и профессиональной ответственности ученого имеет глубокие исторические корни. На протяжении веков, со времени зарождения научного познания, вера в силу разума сопровождалась сомнением: как будут использованы его плоды? Широко известны слова библейского Экклезиаста: «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

Вопросом о соотношении истины и добра задавалась и античная философия. Уже Сократ учил, что по природе своей человек стремится к лучшему, а если творит зло, то по неведению, тогда, когда не знает, в чем состоит истинная добродетель. Тем самым познание оказывалось, с одной стороны, необходимым условием благой, доброй жизни, а с другой – одной из главных ее составных частей. Среди областей научного познания, в которых особенно остро и напряженно обсуждаются вопросы социальной ответственности ученого и нравственно-этической оценки его деятельности, особое место занимают

генная инженерия, евгеника, биотехнология, биомедицинские и генетические исследования человека; все они довольно близко соприкасаются между собой.

Евгеника и этика генетического контроля

Термин «евгеника» (от греческого *eugenes* – хорошего рода) был предложен в 1869 г. Ф. Гальтоном в книге «Наследственность таланта, его законы и последствия». Еще в Древней Спарте занимались евгеникой, тогда она состояла в том, что родившихся больных или с аномалиями детей убивали.

Евгеника ставила перед собой две разные задачи: одна из них заключалась в попытке улучшить человеческую «породу», например за счет приближения среднего уровня к уровню лучших ее представителей. Это позитивная евгеника. Другая задача может состоять в удалении из генофонда явно вредных аллелей, например при близкородственных браках. Это негативная евгеника. Идеи позитивной евгеники были использованы расистами и реакционерами, в особенности теоретиками и практиками фашистской «расовой гигиены» и геноцида [3]. Подобная дискредитация идей евгеники – «улучшения породы людей», разумеется, не могла не привести к ее банкротству.

Интересна эволюция евгенической мысли в нашей стране. Генетики во главе с Ю.А. Филипченко считали главной задачей анализ генетики одаренности. Н.К. Кольцов стремился изучить генетику человека в норме и патологии. Третий центр евгеники занимался «близнецовым методом» для выяснения механизмов взаимодействия генетических и средовых (социальных) факторов в онтогенезе человека и анализом близкородственных браков.

Оценивая евгенические движения в нашей стране, можно указать на существенное обстоятельство: во всех программах центров евгеники речь шла главным образом о решении сугубо научных задач. Причем российские ученые полностью отвергали насильственное улучшение природы человека.

Своеобразная трактовка проблем этики генетического контроля, в частности в связи с неоевгеническими проектами, развита в книге П. Рамсея «Фабрикуемый человек». Ссылаясь на генетика Г. Меллера, Рамсей утверждает, что остается лишь один метод предотвращения грядущей генетической катастрофы, и этот метод, нравится ли он нам или нет, есть метод целенаправленного контроля над воспроизводством людей. Он выдвигает два предложения. Во-первых, прямое наступление на вредные генетические мутации («генетическая хирургия»). Во-вторых, Рамсей сосредоточивает свое внимание на фенотипе человека, он допускает возможность евгенических мер, но при строгом этическом контроле. Евгеника, по мнению Рамсея, должна быть соединена с христианскими принципами.

Американский генетик Дж. Ледерберг, разрабатывая «технология копирования людей», стремился доказать ее преимущество перед генной инженерией, поскольку в первом случае дело касается репродуцирования уже известных генотипов, а во втором – создания новых, что связано с опасностями и риском.

Дж. Уотсон в одном из выступлений, опубликованном в приложении к книге Эбона, отмечает, что теоретически все формы жизни на уровне высших животных могут в конечном итоге быть воспроизведены путем клонирования. Если это так, то ситуация может иметь потрясающие последствия для человеческой природы. Если мы не начнем думать над этими проблемами уже сегодня, то может весьма скоро наступит день, когда мы окажемся лишенными возможности принимать свободные решения, делает вывод Уотсон.

Существуют резкие противники любого вмешательства в генетику человека, полностью осуждающие это направление научных поисков, но наиболее распространенной и

влиятельной на Западе оказывается позиция принципиальной защиты идеи генетического контроля в определенных этических рамках.

Этические аспекты методов генной инженерии

В последние годы дискуссии по вопросам генетического контроля обрели новые импульсы и в связи с тем, что реальной стала возможность практического использования методов генной инженерии для лечения наследственных болезней, общемировая программа «Геном человека» подходит к своему окончанию и уже несет с собой новые проблемы социально-экономического и морально-этического характера.

Под генной терапией немецкий исследователь И. Рейтер понимает введение генетического материала в организм с целью исправления дефектов. Некоторые ученые и религиозные деятели, как было уже отмечено, вообще выступают против применения генной технологии к человеку, считая, что здесь есть рубеж, перейдя который мы не сможем контролировать дальнейший ход событий. Вместе с тем те, кто страдает наследственными заболеваниями, возлагают надежду на генную терапию.

Возникновение генетической инженерии обычно датируется 1972 г., когда группа ученых в Стэндфордском университете (США) во главе с Полом Бергом получила первые гибридные молекулы ДНК. Для этого была разработана методика, основанная на применении ферментов, которые позволяют, во-первых, рассекать молекулы ДНК в строго определенных местах (фермент рестриктаза) и, во-вторых, сшивать отдельные участки ДНК в единое целое (фермент лигаза). В целом генетическая инженерия представляет собой систему экспериментальных методов, позволяющих создавать искусственные генные структуры, которые получили название рекомбинантных (гибридных) молекул ДНК. Возможности, открываемые генетической инженерией перед человечеством, в частности в ее прикладном значении, поистине безграничны.

Чрезвычайно важно, однако, обратить внимание на другую сторону генетической инженерии – на ее, так сказать, потенциальную угрозу для человека и человечества. В самом деле, поскольку манипуляции, лежащие в основе ее методов, затрагивают самые интимные механизмы генетических саморегулирующихся процессов и в конечном счете самой жизни, ясно, что молекулярные биологи достигли края страшной экспериментальной пропасти. Ведь даже простая небрежность экспериментатора или его некомпетентность в мерах безопасности может привести к непоправимым последствиям и представляет поэтому серьезную угрозу всему человечеству. Еще больший вред могут принести эти методы при использовании их в военных целях.

Началом дискуссии по проблемам генетической инженерии послужила обеспокоенность в начале 1970-х гг. ряда ученых в связи с намечавшимся экспериментом по введению ракового вируса SV-40, вызывающего опухоли у мышей и хомяков, в бактерию, постоянно обитающую в кишечнике человека. В естественном виде и этот вирус, и бактерия кишечной палочки безвредны для человека. Однако вызывало беспокойство то, что с течением времени эти бактерии могут оказаться за пределами экспериментальной установки и внести свой роковой груз в живую клетку человека.

Попытки исследователей оценить вероятность возникновения «раковой эпидемии» оказались неудачными ввиду отсутствия необходимой для этого информации. В этой ситуации в июле 1974 г. группа исследователей-первопроходцев в области генетической инженерии во главе с Бергом обратилась к ученым всего мира с призывом наложить мораторий на научные исследования в двух наиболее опасных направлениях. Имелись в виду, во-первых, эксперименты по введению генов онкогенных вирусов, животных и токсинов в бактерии, во-вторых, клонирование, или эксперименты дробовика (shotgun), генов высших организмов в бактериях. Это был решительный призыв к научно-

му сообществу по вопросам саморегулирования научной деятельности. Его поддержали многие ученые во всем мире [4].

Наряду с ростом движения за прекращение опасных экспериментов в области генетической инженерии ведутся интенсивные поиски приемлемых форм для продолжения генно-инженерных работ. Важную роль играют здесь юридические, законодательные аспекты проблемы. Важно и то, что дискуссии по социально-этическим проблемам генной инженерии заставили многих ученых по-новому взглянуть на свои взаимоотношения с обществом и задуматься о своей социальной ответственности.

Заключение

Ученый творит в обществе, чья история и современное состояние оказывают на него непрерывное воздействие. И конечно, существует обратная связь – ученые наравне с остальными мыслящими людьми воздействуют на общество. Сегодня принцип свободы научного поиска должен осмысливаться в контексте тех далеко не однозначных последствий развития науки, с которыми приходится иметь дело людям. В нынешних дискуссиях по социально-этическим проблемам науки наряду с защитой ничем не ограничиваемой свободы исследования представлена и диаметрально противоположная точка зрения, предполагающая регулировать науку. Все это показывает, сколь велика роль ученых в современном мире. Поэтому, действуя с сознанием своей социальной ответственности, ученый должен стремиться к тому, чтобы предвидеть возможные нежелательные эффекты, которые потенциально заложены в результатах его исследований.

Библиография

1. История и философия науки: учеб. пособие / под общ. ред. С.А. Лебедева. М., 2007.
2. *Степин В.С.* Философия: учеб. пособие. Минск, 2006.
3. *Фролов И.Т.* Философия и история генетики (поиски и дискуссии). М., 1998.
4. *Фролов И.Т., Юдин Б.Г.* Этика науки: Проблемы и дискуссии. М., 1986.

Bibliography

1. *Lebedev, S.A.* (Ed.), 2007. The History and Philosophy of Science: manual. Moscow. (rus)
2. *Stepin, V.S.*, 2006. Philosophy: manual. Minsk. (rus)
3. *Frolov, I.T.*, 1998. Philosophy and History of Genetics (exploration and discussion). Moscow. (rus)
4. *Frolov, I.T. and B.G. Yudin*, 1986. Science Ethics: Issues and discussions. Moscow. (rus)

УДК 371.321.1+378

Чемякина Т.М.

ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УНИВЕРСАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: статья посвящена проблеме подготовки универсального учителя для сельских малокомплектных школ, которая возникает в связи с миграцией сельского населения в города. Показано, что с утратой городским населением естественной связи с природной средой – принципа природосообразности – вследствие урбанизации и технологизации его образа жизни произошла и соответствующая деформация образов мира, транслируемых образовательными системами в городах, что актуализирует вопрос о необходимости особой подготовки учителя для села на основе приоритетности принципа природосо-

Chemyakina T.M.

THE PRINCIPLE OF NATURE CONFORMITY IN THE SYSTEM OF THE UNIVERSAL TEACHER PRACTICAL TRAINING

Abstract: article is devoted to a problem of the universal teacher training for small completeness schools which arises in connection with migration of country people to the cities. It is shown that the urban population loses natural touch with environment because of an urbanization and technologization of its way of life. It causes the corresponding deformation of the images of the world broadcast by educational systems in the cities. Due to it there is a question of need of special training of the teacher for the village on the basis of priority of the principle of nature conformity. Historically caused changes of ideas of essence of the principle of

образности в этой подготовке. Показаны исторически обусловленные изменения представлений о сущности принципа природосообразности в науке и культуре и о путях его применения в педагогической науке и практике. Выделены и охарактеризованы основные этапы обозначенных изменений. Обращается внимание на тот факт, что в современной педагогике данный принцип рассматривается в рамках классической научной парадигмы, подразумевающей механистичность мира и человека в нем, т.е. без учета душевной (чувственность и сверхчувственность) и духовной (интуитивное видение) составляющих восприятия человеком жизненного мира. Отмечается, что в рамках современных постнеклассических научных представлений этот недостаток устранен. Дана детализация фундаментальных аспектов сущности рассматриваемого принципа, таких как богосообразность, соответствие родовому пути, генной памяти, а также осознание соучастия человека во всем происходящем в мире. Предлагается использование принципа природосообразности в качестве парадигмального основания трансдисциплинарно выстроенных гуманитарных дисциплин, изучаемых в процессе подготовки учителей.

Ключевые слова: образование, наука, парадигма, универсалии, подготовка универсального учителя, природосообразность, методология, аксиоматика, трансдисциплинарный подход.

---

nature conformity in science and culture and about ways of its application in pedagogical science and practice are shown. The main stages of the designated changes are allocated and characterized. The attention to that fact is paid that in modern pedagogics this principle is considered within the classical scientific paradigm meaning mechanicalness of the world and the person in it, i.e. without sincere (sensuality and supersensuality) and spiritual (intuitive vision) making perceptions the person of the vital world. It is noted that within modern post-nonclassical, scientific representations this shortcoming is eliminated. Specification of fundamental aspects of essence of the considered principle, such as conformity to God, compliance to a patrimonial way, gene memory, and also understanding of partnership of the person in all events in the world is given. Use of the principle of nature conformity as the paradigm basis transdisciplinary of the built humanitarian disciplines studied in the course of training of teachers is offered.

Key words: education, universal teacher training, nature conformity, science, paradigm, methodology, axiomatic, universals, transdisciplinary approach.

© Чемякина Т.М., 2015

Современный образ жизни городского населения в промышленно развитых странах создает все большую дистанцию между этим населением и естественной средой обитания. Средства массовой информации фактически контролируют духовно-нравственную сферу общества, и люди, которые более подвержены влиянию извне, теряют ту часть образов мира, которая связана с природой. Модели мира в сознании людей деформируются и транслируются подрастающим поколениям в редуцированном виде. Усиление взаимодействия с техносферными образованиями (от средств мобильной связи до трансгенных, гормональных, мутационных продуктов питания) лишь усугубляет положение, формируя искусственную систему существования. Все это актуализирует и без того явную проблему роста зависимости современного человека от техносферных условий существования, которая обостряется еще и растущей миграцией деревенского населения в города. Возникает опасность утраты многими людьми знаний и навыков естественного взаимодействия с природными условиями существования [1], в связи с чем вопрос о сохранении деревни и ее развития в современном нам мире встает чрезвычайно остро, что, в свою очередь, приводит к проблеме сохранения малокомплектных школ в деревнях и селах путем разработки и внедрения в образовательных учреждениях педагогического профиля программ подготовки универсального учителя именно для малокомплектных школ [2].

На сегодняшний день, несмотря на актуальность вопроса о сельских школах, немногие педагогические учебные заведения на практике, а не только декларативно занимаются разработкой и реализацией программ подготовки учителя для села. Причем нельзя сказать, что система практической подготовки универсального учителя – это работа с чистого листа. Она начинается с главного вопроса: что есть человек? В поисках ответа на этот вопрос религия и наука получили значительный опыт познания сути человека, отраженный во множественных текстах этических учений и научных исследований.

Крепнет понимание человека, как «соединительного звена миров» [3], как микрокосма, ответственного за все, что происходит в макрокосме, которое существует на протяжении многих веков в так называемой «вечной философии» [4]. Попытки также широко осмыслить сущность человека предпринимались и наукой – на постнеклассическом этапе ее развития ученые уже вышли на концепцию бесконечного во времени и пространстве человека [5].

На практике в педагогических вузах так или иначе уже идет, по крайней мере по замыслу, многоплановая подготовка по различным отраслям науки, что является искомым зародышем идеи универсализма в подготовке будущего учителя. Но эта идея в своей реализации останавливается на уровне создания у студентов базовых представлений, освоения соответствующего им объема знаний и обретения начальных умений. И все это на фоне деактуализации в их сознании так называемых непрофильных дисциплин общего высшего образования, не относящихся к конкретной специализации. Немногие будущие преподаватели математики видят реальную ценность в занятиях предметами гуманитарного цикла. Возможно, это происходит из-за несовершенства методики преподавания дисциплин, как правило, осуществляемой на основе принципа полидисциплинарности, с использованием некоторых «оттенков» кроссдисциплинарности [6]. Но не исключено, что всему виной отсутствие единого методологического фундамента в программах подготовки педагогических кадров.

На наш взгляд, в связи с указанными выше противоречиями необходимо добиваться усвоения основных метасистемных универсалий, законов, констант и принципов, которые уже нашли свое отражение в основаниях современной науки и могут быть положены в основу подготовки универсального учителя [7]. Это, как видится, и будет соответствовать принципу природосообразности, о котором написано много работ, в основном касающихся не фундаментальных оснований природы, а их частных проявлений, что, безусловно также важно.

Принципу природосообразности уделено немало внимания в трудах многих ученых-педагогов, где он рассматривается в качестве методологической основы организации эффективного образовательного процесса. Можно выделить следующие этапы развития этого принципа в истории педагогики и дидактики.

Первый этап – зарождение принципа природосообразности в трудах Конфуция, Демокрита, Сократа, Аристотеля. Античные мыслители рассматривали идею природосообразности как единство жизни, природы и воспитания.

На втором этапе (XVII – конец XIX в.) происходит выделение принципа природосообразности как педагогической закономерности. Введение его в педагогику связано с именем Я.А. Коменского [8], который, говоря об искусстве воспитания, писал: «Совершенно справедливо, что искусство сильно не чем иным, как только подражанием природе... Как только это будет точно осуществлено, созданное искусство будет протекать так же легко и свободно, как легко и свободно протекает все природное» [9]. Я.А. Коменский считал, что обучение и воспитание должны соответствовать закономерностям развития природы, особенностям ребенка, осуществляться непрерывно и в системе. Однако он выделил, подчеркнул внешние признаки природосообразности, соответствия природе в форме природонаследования, т.е. следования внешним природным формам.

Позже идея принципа природосообразности развивалась А. Дистервегом, Д. Локком, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и др. В их понимании принцип природосообразности означал организацию образовательного процесса на основе изучения природы ребенка, его особенностей, изыскания способов и методов естественного развития его способностей. Ребенку должна быть предоставлена возможность для проявления активности и самостоятельности в познании мира; естественным является воспитание в семье и в коллективе.

На третьем этапе, в конце XIX – начале XX в., наблюдаются тенденции психологического обоснования принципа природосообразности. П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А. Гезел, Э. Мейман пытались обосновать индивидуализацию обучения, опираясь на знания об особенностях психологического возраста детей. В их понимании обучение является развивающим лишь в том случае, если оно ориентируется не только и не столько на актуальный уровень развития ребенка, сколько на зону ближайшего развития, т.е. на те процессы и психические образования, которые находятся в стадии становления и определяют потенциальные возможности ребенка.

Четвертый этап, 30–80-е гг. XX в., характеризуется следующим пониманием принципа природосообразности: «После того как К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно доказали изменимость человеческой природы в результате воспитания и воздействия окружающей среды... понятие принципа природосообразности не применяется, а его основное содержание охватывается принципом учета возрастных особенностей» [10].

На пятом этапе, с 90-х гг. XX в. и по настоящее время, наблюдается возрождение принципа природосообразности. В исследованиях В.В. Кумарина, А. Кушнира, А.Л. Сиротюка принцип природосообразности рассматривается как соответствие образовательного процесса естественному состоянию ребенка. Однако этот принцип авторы относят только к одному субъекту образовательного процесса – ребенку.

В исследованиях Л.Г. Татарниковой и З.И. Тюмасевой образование на основе принципа природосообразности определяется как «вид образования, который в основных проявлениях соответствует естественным состояниям субъектов образовательного процесса» [11], к которым авторы относят уже и детей, и педагогов.

Считается, что учение В.И. Вернадского о ноосфере, в соответствии с которым принцип природосообразности основывается на понимании взаимосвязи естественных и социальных процессов, сыграло особую роль в расширении понимания сути этого принципа. С одной стороны, он предполагает учет в образовательном процессе особенностей ребенка (пол, возраст), направленность на выявление и развитие заложенных в нем потенциальных возможностей, с другой – направленность образовательного процесса на формирование у ребенка ответственного отношения к себе, к природе, к планете и биосфере в целом [12].

Стоит отметить тот факт, что практически все вышеперечисленные труды (кроме античных) в своем понимании принципа природосообразности основываются на парадигме классической науки XVII в., согласно которой мир и человек представляются подобиями механизмов, а понимание природы, сущности всех явлений жизни строится на интеллектуальных умозаключениях, исключающих чувственную сторону нашей души и познавательные возможности человеческого духа. Взяв за основу классическую парадигму Ньютона о механистичности мира, ученые стали самозабвенно препарировать жизнь в поисках ее сути и смысла. Дойдя до кварков, создав на основе энергии атома всеразрушающее оружие, способное в одночасье убить все живое, саму Землю, они и здесь не остановились, не отреклись от безбожного, антиприродного скальпеля своих представлений. И пошли дальше – предметом анализа (т.е. расчленения) исследователей стал сам человек. Появление гуманитарных наук, опирающихся на все те же механистические заблуждения, привело к проблеме регресса значительной части человечества. Смысл высокого, космического имени Целовеци оказался утрачен, потеряна память о способности и должностовании все соединять, целить, ладить. Тем не менее, исходя из нашей врожденной природосообразности, мы априори имеем возможность, выражаясь словами М. Волошина, «все видеть, все понять, все знать, все пережить... все воспринять и снова воплотить».

Конечно, нельзя утверждать, что само понятие «природа» не понято человеком до сих пор. Еще Кар Лукреций писал трактат «О природе вещей», Демокрит и Левкипп ви-

дели в основе жизни атом, имеющий душу, животрепещущую божественную суть, согласно чему принцип природосообразности должен быть аспектом Богосообразности всей жизни. Определять природу в узких рамках понятий климата, географического пространства, даже как совокупность живых существ, исключая ее Божественную суть, по меньшей мере несовременно. «Не то, что мните вы, природа – не слепок, не бездушный лик», – писал Тютчев еще в позапрошлом столетии. И он был и остается прав.

Из этого следует, что трактовка в системах современного образования принципа природосообразности как некоего соответствия обучения и воспитания ребенка уровню его созревания как физического тела и как социальной единицы, а также как сообразности особенностям окружающего пространства – климату, ландшафту, температуре и влажности – с позиции постнеклассической науки уже достаточно узка. Не стоит так легко соглашаться с идеей «табула раса», согласно которой ребенок есть чистый лист, на котором воспитатели пишут свою историю. Нельзя забывать, что Господь изначально создал человека, ребенка по образу и подобию Своему. «Человек – есть свернутая Вселенная». И чем ближе к истоку, к моменту рождения, тем он природосообразнее – ближе к сути и смыслу. Наши гены изначально хранят в себе всепоколенный путь нашего рода, определяя и нашу величайшую роль в этом бесконечном служении самой жизни.

Поэтому ребенок рождается уже Универсумом, он сама природосообразность, сути- и смыслосоответствие. Родителям и педагогам важно не остановить, не сузить его до наших, во многом социально обусловленных и далеко не космических пределов.

«Будьте как дети и обретете Царствие Небесное», – говорил Иисус. «Человек рождается совершенным, а общественные условия уродуют его», – утверждал Руссо [13]. «Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра», – это слова Л.Н. Толстого, педагога и философа [14]. Ребенок появляется на свет космическим, слитым воедино со всей Вселенной, излучающим энергию любви, как Солнце, бескорыстно, всепроникающе, не выделяя, кого и что наделить теплом, а кого – нет. «Лет до пяти-шести нет ни одного воспоминания из того, что мы называем природой. Вероятно, надо уйти от нее, чтобы видеть ее, а я был природа», – писал Л.Н. Толстой [15]. Момент первых воспоминаний – миг первого чувства отдельности себя.

Действительно, по мере взросления и социализации мы начинаем все больше ощущать себя индивидуальностью, особью. Мы будто выделяемся из общего поля взаимного всеслужения, в коем пребывает все сущее, но не для исключения из оногo, а с целью обретения своего особенного способа быть нужным всему миру. Важно в этом искании собственного пути не потерять духовную нить столетий, память и опыт вечной жизни народа. Важно не оторваться от Древа жизни дряблым сухим листом, пребывающим в иллюзиях собственной самости. Ведь лист только корнями жив, только продолжением бесконечного пути Древа, и смысл жизни – отдать всего себя во имя будущей почки. А потому приРОДосообразность – это в первую очередь движение в логике тысячелетнего пути Рода Человеков вообще и своего народа конкретно.

В таком понимании принципа природосообразности в контексте подготовки универсального учителя отметим, что генная память пробуждается в обращении к народному началу. В постоянных прикосновениях к языку, культуре, обычаям и традициям своих предков человек сохраняет качество универсальности, поскольку народ – это и есть выверенный веками Богосообразный способ существования.

Вера в Вышние силы, в Бога есть стержневая составляющая жизни Человека. Принятие Его Воли как своей – условие универсальности, поскольку Бог есть Универсум, все сущее, а человек создан «по образу и подобию Его». «Дай мне всецело предаться воле Твоей Святой... во всех словах и дела моих руководи моими мыслями и чувствами» (из молитвы последних оптинских старцев). Во всем многообразии и витиеватости проис-

ходящих событий универсум всегда найдет свое место, осознавая собственную неразделенную ни с кем ответственность за все происходящее.

Природосообразностью также можно назвать соОТВЕТствие, т.е. принятие на себя ответственности за все, что происходит в мире, потому как природа и есть мир.

Важно помнить, что из всей совокупности мыслей человеческих, направленных на общее благо, строится Космос. Закон системы гласит, что любая частица, живущая ради всей системы и адекватно ее благу, получает ответную поддержку, в ином случае, становясь лишней, подобно раковой опухоли в здоровом организме, отчуждается от нее или губит породившее ее. Любой элемент держит всю систему, целит ее постоянно, что бы ни происходило с ней. А человек когда-то назывался «целовеци» [16], значит он сам – лад, гармония, Универсум.

Приучать детей жить вопреки целеутверждению – значит разрушать саму их человеческую или целовеческую суть. Мы часть Мира, а значит, не можем развиваться без выстраивания сообразных отношений с ним. Принцип «моя хата с краю» губителен для Человека, ибо с Миром нельзя жить сбоку его процессов.

Учительница математики Юрия Алексеевича Гагарина не потому ли была успешной в воспитании Гения русской космонавтики, что перед каждым уроком проводила минуты политинформации [17], постоянно включая ребенка в процессы, происходящие всюду, возвращая его к врожденной универсальности. Не потому ли наш народ победил фашизм, что каждый советский ребенок сопереживал всем мировым процессам, будь то гражданская война в Испании или голод в Африке. Мы помогли расти универсуму, точнее, не мешали ему быть.

Сегодня в работе с ребенком педагоги все чаще руководствуются стандартами, программами, социальным заказом, потребностями рынка образовательных услуг... Утрачивая природосообразность, человек вычеркивает себя из жизни, болеет, чахнет, умирает, так и не исполнив свою космическую миссию творения цельности и ее удержания.

Таким образом, для реализации принципа природосообразности в образовании должно быть преодолено существующее отставание гуманитарных наук от естественных в части освоения современных естественнонаучных парадигм [18], вследствие которого принцип природосообразности до сих пор остается не раскрытым.

В свою очередь, универсальный учитель видится нам как само воплощение принципа природосообразности, поэтому данный принцип должен стать главной методологической основой системы подготовки универсального учителя. Пользуясь понятием о трансдисциплинарности [19], необходимо принять принцип природосообразности в качестве единого аксиоматического фундамента всей системы образования как системы трансляции образов мира, а не конъюнктурной системы, нацеленной на соблюдение примата экономики над всем сущим.

Библиография

1. *Непомнящий А.В., Чемякина Т.М.* О мировых универсалиях и их постижении в образовательных системах // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 5 (43). С. 29–36.
2. *Непомнящий А.В., Чемякина Т.М.* О социальном заказе на подготовку универсального учителя // Психология и безопасность: материалы науч. конф. Таганрог, 2013.
3. Агни-Йога. Надземное. Братство, часть вторая. Внутренняя Жизнь. М., Сфера, 1995.
4. *Huxley, A.*, 1946. *The Perennial Philosophy*. London: Chatto & Windus.
5. *Huxley, A.* Op. cit.
6. *Jantsch, E.*, 1972. *Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: CERI-OECD.
7. *Непомнящий А.В., Чемякина Т.М.* О мировых универсалиях...
8. Антология гуманной педагогики. Коменский. М., 1996.
9. Педагогическое наследие. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. М., 1989.

10. Пискунов А.И. Природосообразности принцип // Педагогическая энциклопедия. М., 1966. Т. 3. С. 87–95.
11. Тюмасева З.И. Экология, образовательная среда и модернизация образования. Челябинск, 2006.
12. Малафик И.В. Дидактика: учеб. пособие. Киев, 2009.
13. Педагогическое наследие...
14. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.; Л., 1928–1958. Т. 73.
15. Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 21.
16. Беседа губернатора Калужской области А.Д. Артамонова с академиком Российской академии образования М.П. Щетининым. URL: <http://zavtra.ru/content/view/zakaz-na-sluzhenie/>.
17. Гагарин В.А. Мой брат Юрий. М., 1972.
18. Непомнящий А.В., Чемякина Т.М. О мировых универсалиях...
19. Jantsch, E. Op. cit.

Bibliography

1. Nepomnyaschy, A.V. and T.M. Chemyakina, 2015. About world universals and their comprehension in educational systems. Education. Science. Innovation: Southern Dimension, 5 (43): 29–36. (rus)
2. Nepomnyaschy, A.V. and T.M. Chemyakina, 2013. On social order to prepare a universal teacher. In: Life and Safety: Proceedings of scientific conference. Taganrog. (rus)
3. Agni Yoga. Supermundane. The Brotherhood, Part Two. Inner Life, 1995. Moscow. (rus)
4. Huxley, A., 1946. The Perennial Philosophy. London: Chatto & Windus.
5. Huxley, A. Op. cit.
6. Jantsch, E., 1972. Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities. Paris: CERI-OECD.
7. Nepomnyaschy, A.V. and T.M. Chemyakina. About world universals...
8. Anthology of Humane Pedagogy. Comenius, 1996. Moscow. (rus)
9. Pedagogical heritage. J.A. Comenius, J. Locke, J.-J. Rousseau, J.H. Pestalozzi, 1989. Moscow. (rus)
10. Piskunov, A.I., 1966. The nature-conformity principle. In: Pedagogical Encyclopedia (Vol. 3, pp. 87–95). Moscow. (rus)
11. Tyumaseva, Z.I., 2006. Ecology, educational environment and modernization of education. Chelyabinsk. (rus)
12. Malafik, I.V., 2009. Didactics: manual. Kiev. (rus)
13. Pedagogical heritage...
14. Tolstoy, L.N., 1928–1958. Complete Works: in 90 vols. (Vol. 73) Moscow; Leningrad. (rus)
15. Tolstoy, L.N. Op. cit. (Vol. 21).
16. Conversation Kaluga Region Governor A.D. Artamonov and Academician of the Russian Academy of Education M.P. Schetinin. URL: <http://zavtra.ru/content/view/zakaz-na-sluzhenie/>. (rus)
17. Gagarin, V.A., 1972. My brother Yuri. Moscow. (rus)
18. Nepomnyaschy, A.V. and T.M. Chemyakina. About world universals...
19. Jantsch, E. Op. cit.

**ВОПРОСЫ
ДИДАКТИКИ**

УДК 378.245.3:159.9

Беловицкая С.И.**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ**

Аннотация: в широком смысле личность понимается как субъект социальных отношений и сознательной деятельности. Структура личности – целостное системное образование, совокупность социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида. Структура личности современного педагога рассматривается как комплекс интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, социальной действительности и педагогической деятельности. Формирование личности ученика невозможно без развития личности учителя. Многогранность педагогической деятельности учителя обуславливает сложность структуры его личностных и профессиональных качеств. Современный педагог – это творческая индивидуальность, обладающая оригинальным проблемно-педагогическим и критическим мышлением, создатель многовариантных программ, востребованных современностью и созданных на основе диагностического целеполагания и рефлексии. Современный педагог – это личность, реализующаяся на любом уровне своего профессионального бытия, через актуализацию собственных психолого-педагогических особенностей, совершенствование собственных индивидуальных особенностей; самовыражение в педагогической сфере.

Ключевые слова: личность, структура личности, структура личности педагога, направленность личности, педагогические способности, профессиональное самосознание, субъектность.

Belovitskaya S.I.**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL
ASPECTS OF PEDAGOGICAL
ACTIVITIES OF TEACHERS**

Abstract: In a broad sense, identity is understood as a subject of social relations and conscious activities. Structure of personality is a holistic education system, the totality of socially important mental properties, relations and actions of the individual. Personality structure of the modern teacher is seen as a complex of intellectual, strong-willed and emotionally-estimated relations to the world, social reality and educational activities. The formation of student's personality is impossible without the development of the personality of the teacher. The diversity of pedagogical activities of the teacher determines the complexity of the structure of his personal and professional qualities. The modern teacher is a person that is implemented at any level of their professional existence through the actualization of their own psychological and pedagogical features, the perfection of his own individual characteristics; expression in the teaching profession.

Key words: personality, structure of personality, personality structure of the teacher, the orientation of the personality, pedagogical skills, professional identity, subjectivity.

© Беловицкая С.И., 2015

XXI век – век интенсивных перемен и преобразований, и в связи с этим профессиональная деятельность учителя стала занимать все более значимую часть его жизни, стремясь к совершенствованию его личностно-профессионального роста.

Рассматривая профессиональную деятельность в системе образования, важно учитывать, что педагог-профессионал, в частности учитель начальных классов, – это личность всесторонне развитая, которая является ключевой фигурой в системе образования, носителем культуры и ее творцом, преемником и создателем мирового педагогического опыта. По новым стандартам современный педагог – это творческая индивидуальность, обладающая оригинальным проблемно-педагогическим и критическим мышлением, создатель многовариантных программ, востребованных современностью и созданных на основе диагностического целеполагания и рефлексии. Современный педагог рассматривается как «система» всех интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, социальной действительности и педагогической деятельности [1].

В толковом словаре С.И. Ожегова «личность» – это человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо (в трех знач.). Примеры употребления: *неприкосновенность личности, литературная личность писателя, светлая личность, роль личности в истории, установить чью-нибудь личность (узнать, что за человек, его имя)* [2].

Структура личности – целостное системное образование, совокупность социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида, сложившихся в процессе онтогенеза и определяющих его поведение как поведение сознательного субъекта деятельности и общения [3].

В широком, традиционном смысле – личность, это индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности. В структуру личности входят и все психологические характеристики человека, и все морфофизиологические особенности его организма – вплоть до особенностей обмена веществ [4].

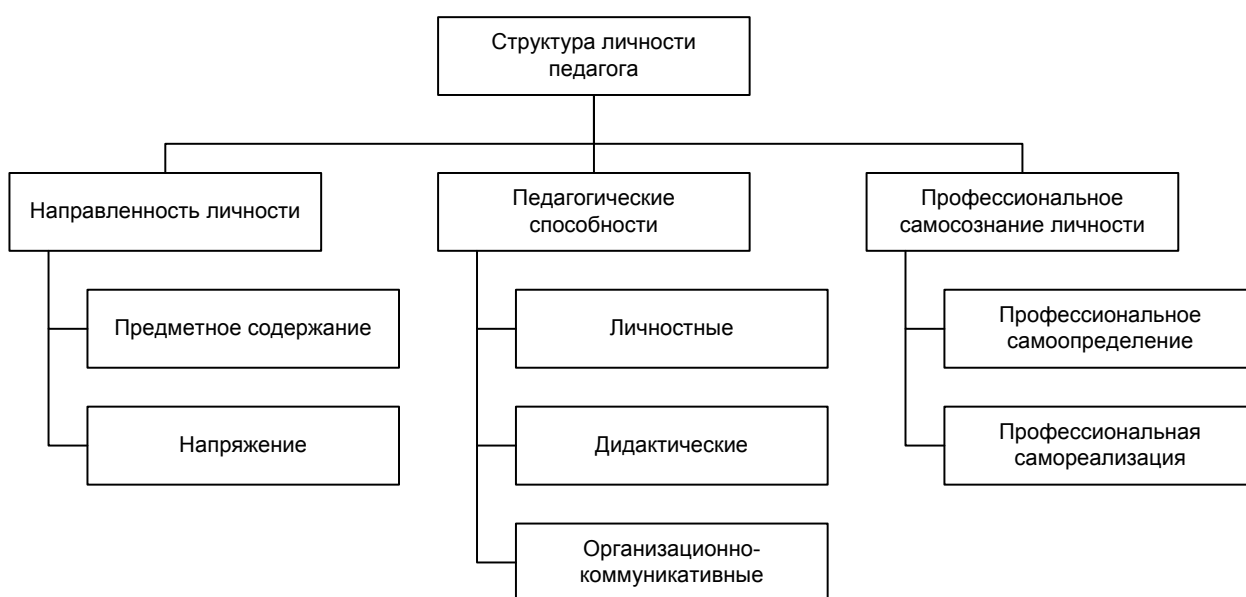
Структура личности педагога, по нашему убеждению, должна включать следующие группы компонентов:

- направленность личности;
- педагогические способности;
- профессиональное самосознание.

Проблема направленности – это прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами, в свою очередь, определяясь ее целями и задачами. Направленность включает два тесно между собой связанных момента: а) предметное содержание, поскольку направленность – это всегда направленность на что-то, на какой-то более или менее определенный предмет; б) напряжение, которое при этом возникает [5].

Педагогические способности – очень глубокая и всесторонняя психолого-педагогическая степень. В наиболее резюмированном виде педагогические способности были представлены В.А. Крутецким, который и дал им соответствующие общие определения: личностные (представляющие собой черты, качества личности), дидактические (связанные с передачей информации) и организационно-коммуникативные (связанные с организаторской функцией и общением) [6].

Профессиональное самосознание определяет и характеризует определенный уровень самоопределения личности педагога, его неповторимость и уникальность (индивидуальный педагогический почерк, изобретательные ресурсы). Личность, самоопределившаяся в профессиональном плане, осознает свои цели, планы, способности и возможности профессиональной самореализации (рисунок).

Структура личности педагога

Исследование и анализ личности учителя необходимо начинать с изучения ее направленности, т.е. того, на что сконцентрирован в своей деятельности педагог. Направленность личности на учительский труд формирует педагогические способности.

Педагогические способности – это более восполняющая часть личности учителя, которые развиваются при устойчивом желании и стремлении личности заниматься педагогической деятельностью.

Педагогические способности, в свою очередь, выступают основой создания комплекса представлений педагога, в частности учителя начальных классов, о себе как профессионале, где содержатся интегральные характеристики личности. Это не что иное, как профессиональное педагогическое самосознание учителя, которое складывается из профессионального самоопределения, т.е. профессионального кредо учителя, определяющее его педагогическое поведение, и профессиональная самореализация путем осознания учителем собственного профессионального потенциала и воплощения его в свою реальную педагогическую деятельность.

Педагогическое самосознание и профессиональная самореализация учителя невозможны без знаний в области педагогики и психологии, желания преодолеть себя, формировать свой педагогический характер.

В современном мире проявления безнравственного поведения в различных сферах общества стали обычным явлением, поэтому перед системой образования особо остро стоит вопрос развития личности педагога, в приоритете ценностей которого должны быть такие качества, как нравственность, стремление к самосовершенствованию, высокий уровень внутренней и внешней культуры, что является, безусловно, профессиональным педагогическим преимуществом учителя в частности и всей системы образования в целом.

Безусловно значимыми в структуре личности педагога, особенно учителя начальной школы, являются его гражданско-патриотические убеждения, духовно-ценностная культура, интеллектуальная развитость, которые отражаются в качестве педагогического процесса.

Лучшим средством проявления педагогического профессионализма считаем неавторитарный стиль педагогического общения, который проявляется в терпении, отсутствии категоричности в оценках и давления на психологическое состояние ученика, в способности вовлекать учащихся в диалог, развивать самостоятельность мышления. Такие профессиональные свойства личности педагога в процессе осмысления им обратной связи «ученик – учитель» способствуют трансформации образовательного процесса от типа «субъект – объект» к типу «субъект – субъект». Ибо продуктивное педагогическое взаимодействие в современных условиях организации педагогической деятельности невозможно без человеческого расположения учителя и ученика. Поэтому одной из важнейших характеристик педагогической деятельности является ее творческий характер.

В структуре педагогических способностей и соответственно педагогической деятельности выделяются следующие компоненты: прогностический, конструктивный, организаторский, коммуникативный и гностический [7].

Современные исследования психолого-педагогической науки показывают, что наибольшее внимание следует уделять рефлексивному компоненту, так как педагоги, испытывающие трудности при анализе своего педагогического опыта, в осмыслении своих действий и поступков, в самопознании, осознании индивидуальных особенностей своей профессиональной деятельности, ее сильных и слабых стороны, также испытывают затруднения профессионального роста. Отсутствие предметных знаний, педагогических умений и навыков компенсируется легче и быстрее, чем незрелость стержневых психологических новообразований личности педагога [8].

По мнению Л.М. Митиной, профессиональное развитие есть становление, интеграция и реализация в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование педагогом своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности [9].

Деятельность К.Д. Ушинского, В.М. Бехтерева, В.А. Сухомлинского, Д.И. Менделеева и др. внесла огромный вклад в развитие педагогического образования и во многом способствовала формированию как профессиональных, так и личностных качеств педагогов. Д.И. Менделеев придавал большое значение высшему педагогическому образованию, которое, по его мнению, влияет на все отрасли высшего образования.

Личность педагога отличается ее способностью к выполнению конкретных функций в системе общественного развития. Формирование личности ребенка как человека духовного есть главная общественная функция учителя, которая непосредственно влияет на развитие производительных сил общества, приобщает подрастающее поколение ко всем достижениям мировой культуры и создает тем самым предпосылки для дальнейшего прогресса человечества.

Также высоко оценивал роль учителя основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский. Он утверждал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [10]. По его мнению, XIX век – это век демократии, а значит, «учитель – это человек, который несет свет и просвещение» [11]. Процессы обучения и воспитания должны базироваться на народных корнях. Учитель сохраняет основные идеи народности, национальности, он должен знать не только свой предмет, но и логику, психологию, философию, т.е. то, что позволит ему сделать свой труд эффективнее.

Выдающий русский писатель Л.Н. Толстой пишет о том, что главное в педагогической деятельности учителя, чтобы «душевные силы ученика были в наивыгоднейших условиях» [12], создание которых зависит от личностно-профессиональных педагогических умений самого учителя. Из вышесказанного следует, что педагогу, в частности учителю начальных классов, необходимо построить свою педагогическую деятельность так:

- чтобы не было новых, непривычных предметов и лиц там, где учится ученик;
- чтобы ученик не стыдился учителей или товарищей;
- чтобы ученик не боялся наказания за дурное учение, т.е. за непонимание. Ум человека может действовать только тогда, когда он не подавляется внешними влияниями;
- чтобы ум не утомлялся. Определить число часов или минут, после которого ум ученика утомляется, – невозможно ни для какого возраста. Но для внимательного учителя всегда есть верные признаки утомления; как скоро ум утомлен, заставьте ученика делать физическое движение. Лучше ошибиться и отпустить ученика, когда он еще не утомлен, чем ошибиться в обратном смысле и задержать ученика, когда он утомлен. Тупик, столбняк, упрямство происходят только от этого;
- чтобы урок был соразмерен силам ученика, был не слишком легок и не слишком труден.

Мыслитель считает, что достижение положительных результатов учебно-воспитательного процесса возможно, когда учитель следует правилу: «Самому не только жить хорошо, но работать над собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать из своей жизни от детей» [13].

Л.Н. Толстой, характеризуя личностно-профессиональные качества учителя, «сопоставлял» его с арифметической дробью: «Учитель подобен дроби, где числитель – то, что

он собой представляет, а знаменатель – то, что он о себе воображает. И чем больше знаменатель, тем меньше дробь. А если знаменатель бесконечен, то дробь равна нулю» [14]

Огромный вклад в развитие концепции личности учителя внес В.А. Сухомлинский. Он создал гуманистическую педагогическую систему, основанную на сплоченном коллективе педагогов и учащихся, где ключевой фигурой является творческая личность учителя.

Слово учителя, по мнению педагога-новатора, играло важную роль в обучении детей и в формировании их мировоззрения. Инноватикой в педагогике гуманизма В.А. Сухомлинского стала разработка комплексной эстетической программы «Воспитание красотой», которая противостояла педагогическому авторитаризму.

Учитель – это профессиональный мастер, а по мнению В.А. Сухомлинского, «мастер педагогического дела насколько хорошо знает азбуку своей науки, что на уроке, в ходе учебного материала, в центре его внимания не само содержание того, что изучается, а ученики, их умственный труд, их мышление, трудности их умственного труда» [15].

«Что значит хороший учитель? Это прежде всего человек, который любит детей, находит радость в общении с ними, верит в то, что каждый ребенок может стать хорошим человеком, умеет дружить с детьми, принимает близко к сердцу детские радости и горести, знает душу ребенка, никогда не забывает, что и сам он был ребенком» [16].

В педагогической системе В.А. Сухомлинского наивысшей ценностью является человек, что стало основой зарождения новой личностно направленной парадигмы педагогики. Формирование личности ученика невозможно без развития личности учителя. В связи с этим углубились подходы к пониманию особенностей педагогической профессии, значения в ней учительского мастерства и развитию личности педагога как профессионала. Он считает, что идеальный учитель должен быть [17]:

- духовно богатым;
- щедрым;
- порядочным;
- трудолюбивым;
- любящим и уважающим ребенка;
- эрудитом;
- скромным человеком;
- человечным;
- опережающим свое время.

В.А. Сухомлинский отмечал, что как бы ни называли наш век, мир вступает в век Человека. Больше чем когда бы то ни было мы обязаны думать сейчас о том, что вкладываем в душу человека.

Причем нравственное педагогическое поведение личности учителя – не ситуативное явление, а проявление устойчивых личностных качеств, устойчивое педагогическое развитие.

По мнению Л.С. Выготского, новая структура сознания, приобретаемая в каждом возрасте, неизбежно свидетельствует о новом характере восприятия действительности и деятельности в ней как внутренней и внешней активности психических функций [18].

Несмотря на непрерывные модернизационные процессы в образовании, отечественная школа все же сохранила лучшие свои черты. Сильной стороной русской педагогической школы всегда была глубина психологического подхода к проектированию образовательного процесса. Педагогу, в особенности учителю начальной школы, необходимы как глубокие предметные знания, так и знания законов, по которым происходит процесс их усвоения.

Содержание компетенций педагога в области образования в интересах устойчивого развития должно включать такие компоненты, которые бы позволили прививать ценно-

сти, воспитывать отношение, поведение и стиль жизни, необходимые для обеспечения устойчивого будущего. Развитие мышления, ориентированного на будущее, – ключевая задача педагога в области образования в интересах устойчивого развития [19]

Постулатом развития педагогических компетенций учителя является субъектность его личности. Современное понимание субъектности базируется на положениях, разработанных в отечественной психологии XX в.:

- о сущности субъекта как носителя предметно-практической деятельности, направляющего свою активность на объект (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн и др.);
- о субъектности как свойстве человека, способного преобразовывать мир и себя в нем на индивидуальном, личностном, субъектном и индивидуальном уровнях выражения внутреннего мира (А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко и др.).

Анализ литературы показывает, что научное представление о субъектности специалиста неоднозначно. Учеными выделяются следующие понимания субъектности:

- субъектная позиция, которая отражает способ самореализации, самоутверждения, саморазвития человека-профессионала (Г.И. Аксенова, В.А. Сластенин);
- свойство личности, психическое образование, основу которого составляет отношение человека к себе как к деятелю (Е.Н. Волкова, В.Н. Мясичев);
- высшая форма регуляции поведения, проявляемая через активность, инициативность и осознанность отношения к миру, себе и осуществляемой деятельности (И.А. Зимняя);
- центральное образование человеческой субъективности (В.И. Слободчиков);
- характеристика активности субъекта, обнаруживаемая в его деятельности и поведении (А.К. Осницкий, В.А. Сластенин) и др.

Таким образом, современный педагог – это личность, реализующаяся на любом уровне своего профессионального бытия через актуализацию собственных психолого-педагогических особенностей, совершенствование собственных индивидуальных особенностей, самовыражение в педагогической сфере.

Анализируя личность учителя начальных классов с позиций субъектно-методологического выражения инновационных решений, необходимо подчеркнуть значение его способностей рассматривать различные, порой противоречивые взгляды на проблему образования и способы ее решения. Многогранность педагогической деятельности учителя обуславливает сложность структуры его личностных и профессиональных качеств.

Осознание учителем структурно-функциональных аспектов педагогической деятельности позволит сформировать чувство сопричастности и учителя, и учащегося, и семьи учащегося к созданию общего будущего уже сегодня и более ответственно относиться к сегодняшним действиям, а также выведет общество на новую структуру сознания.

Библиография

1. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин [и др.]. М., 1997. С. 349.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 264.
3. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Неймера. Ростов н/Д, 2003. С. 215.
4. Психологический словарь. С. 215.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2003. С. 519.
6. Крутецкий В.А. Психология: учебник. М., 1980. С. 294.
7. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя: Л., 1985. С. 7.
8. Беловицкая С.И. Личностно-профессиональное развитие учителя как актуальный аспект педагогической теории и практики // Актуальные проблемы педагогической теории и практики: материалы международной науч. конф. М.; Воронеж, 2013. С. 122.

9. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М., 2004. С. 116.
10. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М., 1985. Т. 2. С. 152.
11. Ушинский К.Д. Указ. соч. С. 154.
12. Толстой Л.Н. Мысли о воспитании // Собр. соч.: в 24 т. М., 1963. Т. 14. С. 11.
13. Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 18.
14. Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 58.
15. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. М., 1983. С. 39.
16. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М., 1969. С. 40.
17. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. Киев, 1998. С.155.
18. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956. С. 378.
19. Выготский Л.С. Указ. соч. С. 30.

Bibliography

1. *Slastenin, V.A. et al.*, 1997. *Pedagogy: manual*. Moscow: 349. (rus)
2. *Ozhegov, S.I.*, 1988. *Russian dictionary*. Moscow: 264. (rus)
3. *Neymer, Yu.L.* (Ed.), 2003. *Psychological Dictionary*. Rostov-on-Don: 215. (rus)
4. *Neymer, Yu.L.* Op. cit.: 215.
5. *Rubinstein, S.L.*, 2003. *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: 519. (rus)
6. *Krutetsky, V.A.*, 1980. *Psychology: textbook*. Moscow: 294. (rus)
7. *Kuzmina, N.V.*, 1985 *Skills, endowment, talent of teacher*. Leningrad: 7. (rus)
8. *Belovitskaya, S.I.*, 2013. *Personal and professional development of teachers as a topical aspect of the pedagogical theory and practice*. In: *Actual problems of educational theory and practice: proceedings of the international scientific conference*. Moscow; Voronezh: 122. (rus)
9. *Mitina, L.M.*, 2004. *Psychology of work and professional development of teachers*. Moscow: 116. (rus)
10. *Ushinsky, K.D.*, 1985. *Collected Works (Vol. 2)*. Moscow: 152. (rus)
11. *Ushinsky, K.D.* Op. cit.: 154.
12. *Tolstoy, L.N.*, 1963. *Some Thoughts Concerning Education*. In: *Collected Works: in 24 vols. (Vol. 14)*. Moscow: 11. (rus)
13. *Tolstoy, L.N.* Op. cit.: 18.
14. *Tolstoy, L.N.* Op. cit.: 58.
15. *Sukhomlinsky, V.A.*, 1983. *Heart is given to children*. Moscow: 39. (rus)
16. *Sukhomlinsky, V.A.*, 1969. *Pavlysh high school*. Moscow: 40. (rus)
17. *Sukhomlinsky, V.A.*, 1998. *One hundred tips for the teacher*. Kiev: 155. (rus)
18. *Vygotsky, L.S.*, 1956. *Selected psychological studies*. Moscow: 378. (rus)
19. *Vygotsky, L.S.* Op. cit.: 30.

УДК 378.147 +371.3

Скрябина Н.Ю., Гусаков В.Н.

**ПРОФИЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО
И НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Skryabina N.Yu., Gusakov V.N.

**PROFILING TRAINING SYSTEM
IN GENERAL AND VOCATIONAL
EDUCATION: ORGANIZATIONAL
AND SUBSTANTIAL ASPECTS**

Аннотация: профильное обучение – современное комплексное средство повышения качества, эффективности и доступности общего образования, которое позволяет за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся; создает условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Профильное обучение ориентировано на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с

Abstract: profiling type of learning and training is modern complex means to improve the quality, effectiveness of general education. That kind of learning allows due to changes in the structure, content and organization of educational process more fully into account the interests, aptitudes and abilities of students. It creates conditions for the school students training in accordance with their professional interests and intentions with regard for next education. Profile training is focused on the individualization of learning and socialization of students, including taking into account the real needs of the labor market, the completion of a flexible system of pro-

учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования. Оптимальным для эффективной реализации профильного обучения является комплексный подход к созданию модели профилизации в учебном заведении. Незаботанным остается вопрос о методической поддержке профилизации. Новые требования к учителю в условиях перехода к профильному обучению обуславливают необходимость дальнейшей модернизации педагогического образования и повышения квалификации действующих педагогических кадров по реализации профильного обучения.

Ключевые слова: система образования, профилизация, начальное профессиональное образование, модели профилизации.

---

files and high school level of cooperation with institutions of primary, secondary and higher vocational education. The optimum for the effective implementation of school education is a holistic approach to the creation of profiling model in an educational institution. Undeveloped remains the question of methodological support profiling. New requirements for the teacher in the conditions of transition to profile training necessitated the further modernization of teacher education and professional development of existing teaching staff for the implementation of school education.

Key words: education system, profiling, initial vocational training, profiling model.

© Скрябина Н.Ю., 2015

© Гусаков В.Н., 2015

На современном этапе развития нашего государства важным требованием к системе российского образования является ориентация образования на развитие личности учащихся, их познавательных и созидательных способностей, а также способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Кроме того, важной задачей также выступает формирование профессиональной элиты во всех отраслях народного хозяйства, выявление, развитие и поддержка способностей к будущей профессиональной деятельности.

В качестве основного фактора обновления профессионального образования выступают запросы развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий федерального и региональных рынков труда, а также перспективы их развития. Необходимо учитывать важную роль профессиональной ориентации как условия технологической поддержки молодежи, помощи в выявлении профессиональных интересов, склонностей, определении реальных возможностей в освоении той или иной профессии. Профильное обучение ориентировано на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования [1].

При решении проблемы профильного образования необходимо разработать механизмы соотнесения потребностей рынка труда с возможностями образовательных учреждений и с пожеланиями (включая индивидуальные потребности и способности) старшеклассников, в том числе детей гуманитарного склада мышления, а также с имеющимися учебно-производственными мощностями учреждений начального и среднего профессионального образования и соответствующих предприятий и учреждений. Проблема соотнесения запросов рынка труда с образовательными интересами школьников является одной из существенных трудностей.

Проблемы профильного обучения традиционно разрабатывались в советской педагогической науке в контексте проблемы дифференциации обучения и воспитания. На первом этапе, в 1920-х гг., разрабатывались аспекты не столько профильной, сколько уровневой дифференциации обучения, предполагающей определение «умственного возраста» детей на основе педологических тестов, и дальнейшего распределения всей «детской массы» по дифференцированным учебным группам (классам, потокам, бригадам) в соответствии со их «умственным возрастом». Исследования в области дифференциации

обучения были прекращены в середине 1930-х гг., когда школа стала единой для всех обучающихся.

Традиционным для советской дидактики 1950-х гг. был подход, при котором дифференциация и индивидуализация обучения рассматривались вне связи с широким социально-профессиональным контекстом старшей ступени общего образования, в значительной степени односторонне: как принцип обучения (М.А. Данилов, Б.П. Есипов), одна из основ содержания обучения (М.Н. Скаткин), форма организации познавательной деятельности (М.А. Данилов, И.Т. Огородников).

Развитие идеи дифференцированного образования в целостную концепцию произошло в конце 1970-х – начале 1980-х гг. (Ю.К. Бабанский, Н.М. Шахмаев).

С началом широкомасштабных реформ в сфере общего образования в конце 1980-х гг. в «Концепции общего среднего образования», разработанной ВНИКом «Школа», была постулирована необходимость введения профильной дифференциации на всех ступенях школьного образования: «Принципиально новый подход к построению III ступени состоит в том, что обучение ведется здесь на основе широкой и глубокой дифференциации. Такое обучение создает условия для наиболее полного учета интересов учащихся, раскрытия их способностей и профессионального самоопределения. На обязательные предметы приходится меньшая доля учебного времени. Для обеспечения более глубокой дифференциации обучения школа III ступени может ввести одно или несколько направлений (гуманитарное, физико-математическое, химико-биологическое, экономическое, техническое, сельскохозяйственное, художественное и др.)».

С этого момента началась разработка проблем профильного обучения на старшей ступени общего образования в современном понимании.

Профильное обучение – современное комплексное средство повышения качества, эффективности и доступности общего образования, которое позволяет за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся; создает условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. При этом существенно расширяется возможность выстраивания обучающимися индивидуальной образовательной траектории, обеспечивается более высокий уровень их подготовки для продолжения образования в избранном направлении, снижается учебная нагрузка [2].

Понятие профилизации тесно коррелирует с понятием первичной профориентации. Задача профилизации – помочь сделать правильный выбор при выборе специфики (профиля) обучения в старших классах школы (выборе колледжа, училища и т.п.). Очень важный шаг в этом деле – глубинный анализ предрасположенности подростка к изучению и практическому освоению тех или иных профильных предметов (дисциплин).

Целями профилизации, согласно Концепции модернизации российского образования, выступают:

- углубленное изучение отдельных предметов программы полного общего образования;
- дифференциация содержания обучения старшеклассников, в частности посредством индивидуальных образовательных программ;
- равный доступ к полноценному образованию разным категориям обучающихся;
- обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием.

В литературе обсуждаются два основных типа профилизации: жесткая и мягкая профилизация [3].

Жесткая профилизация характеризуется тем, что образовательное учреждение жестко определяет набор профильных предметов в своем учебном плане. Содержание стро-

ится на основе программ углубленного обучения по профильным предметам при отсутствии разгрузки непрофильных областей, элективные курсы формируются в основном на предметной и межпредметной основе, а отбор в профильные классы осуществляется на конкурсной основе.

При мягкой профилизации предлагается изучение нескольких типов предметов – базовые, профильные, элективные. Выбор типа изучаемых предметов предоставляется учащимся и их родителям. Они имеют возможность участвовать в проектировании образовательного процесса и принятии решений по формированию индивидуальных образовательных траекторий учащихся. Распределение учащихся по профилям осуществляется на основе индивидуальной работы с каждым. Этому предшествует предпрофильная подготовка, предоставляющая учащимся возможность попробовать себя в различных видах деятельности, связанных с будущим профилем обучения.

Предпрофильная подготовка осуществляется в виде небольших по времени (8–16 часов) разнонаправленных курсов, число которых по отношению к числу выбираемых учащимися избыточно. Осуществляется психологическое сопровождение процессов самоопределения на основе изучения способностей и склонностей учащихся, профессиональных и образовательных предпочтений учащихся и их родителей. Результаты, полученные в ходе обследования, выдаваемые психологической службой, носят информирующий характер. В организации образовательного процесса используется технология составления индивидуальных учебных планов. Предлагается широкий набор элективных курсов развивающего надпредметного характера с использованием альтернативных систем оценивания: зачетная система, защита проектных работ, исследовательская деятельность – с выходом на окружные и городские научно-практические конференции старшеклассников.

Имеющая место на сегодняшний день так называемая жесткая профилизация предусматривает небольшое число (1–3) профилей в каждой школе. В итоге лишь часть учащихся имеет возможность выбора лично значимого содержания образования.

Жесткая профилизация по своему определению приближена к профессиональной, т.е. она жестко ориентирует учащихся на выбор профессии.

Мягкая расширяет кругозор, позволяет сделать более осознанный выбор. Поскольку Концепция профильного обучения ориентирована на цепочку «школа – вуз», а не «школа – работа», то для качественного решения задач, поставленных в Концепции, предпочтительнее выглядит мягкий тип профилизации. В этом случае учащиеся и их родители включены в процесс формирования индивидуальной образовательной траектории, а следовательно, и учебного плана школы, стратегии ее развития.

Опыт нашей практической работы подтверждает, что нельзя исключать модель мягкой профилизации при решении проблемы профессионального самоопределения выпускников. Представляется необходимым сочетание возможностей мягкой и жесткой моделей профилизации. Необходимо учитывать запросы предприятий и организаций, заинтересованных в получении специалистов того или иного профиля, и интересы родителей, а для этого четко предоставлять наиболее полную информацию о состоянии регионального рынка труда.

Концепция профильного обучения выделяет две основные модели организации:

- модель внутришкольной профилизации, где отдельная школа может быть однопрофильной или многопрофильной;
- модель сетевой организации, при которой профильное обучение учащихся конкретной школы осуществляется за счет целенаправленного и организованного привлечения образовательных ресурсов иных образовательных учреждений.

При этом рассматривается два варианта сетевой организации:

- объединение группы школ вокруг «сильной» школы, т.е. «ресурсного центра»;

- кооперация школы с иными образовательными учреждениями и образовательными ресурсами учреждений дополнительного, высшего, среднего и начального профессионального образования посредством организации дистанционных курсов, заочных школ, малых академий и т.д.

Суть модели сетевой организации профильного обучения на основе учебного ресурсного центра, объединяющего интеллектуальные, информационные и материальные ресурсы учреждений общего, дополнительного, профессионального образования и работодателей, состоит в том, что на базе учебного ресурсного центра организуется обучение по профильным программам учащихся из различных профильных образовательных учреждений.

Такая организация профильного обучения обладает следующими свойствами [4]:

- обучение в учебном ресурсном центре в основном проходит в очной форме, т.е. учащиеся из различных профильных образовательных учреждений посещают учебный ресурсный центр для изучения отдельных профильных предметов и элективных курсов;
- учебный ресурсный центр может располагаться в одном из образовательных учреждений, обладающих достаточным материальным и кадровым потенциалом;
- каждое общеобразовательное учреждение данной группы обеспечивает преподавание в полном объеме базовых общеобразовательных предметов и ту часть профильного обучения (профильные предметы и элективные курсы), которую оно способно реализовать в рамках своих возможностей. Остальную профильную подготовку берет на себя учебный ресурсный центр;
- учебный ресурсный центр обеспечивает преподавание той части профильного обучения (профильные предметы и элективные курсы), которую он способен реализовать в рамках своих возможностей. Остальную профильную подготовку берут на себя учреждения дополнительного и профессионального образования;
- хорошо используются материальные и кадровые ресурсы учреждений дополнительного и профессионального образования, организаций и предприятий промышленной сферы;
- существуют хорошие возможности связать выбор профилей образования с потребностями рынка труда в регионах РФ.

Отличие модели сетевой организации профильного обучения на основе методического ресурсного центра состоит в том, что на базе последнего не организуется обучение учащихся из различных профильных образовательных учреждений. Ресурсный центр предназначен для сопровождения образовательного процесса в профильных образовательных учреждениях.

Такая организация профильного обучения обладает следующими свойствами:

- на базе ресурсного центра создаются учебные программы, учебно-методические комплексы, разрабатываются и внедряются учебные технологии и методики профильного обучения, собирается и обрабатывается информация о состоянии рынка труда в регионе, проводится переподготовка учителей общеобразовательных школ в области применения новых технологий, организуется техническое и методическое сопровождение преподавателей элективных курсов;
- методический ресурсный центр не привязан ни к одному из образовательных учреждений;
- каждое общеобразовательное учреждение данной группы обеспечивает преподавание в полном объеме базовых, профильных предметов и элективных курсов;
- методический ресурсный центр обеспечивает дистанционное обучение только той части профильного обучения (профильные предметы и элективные курсы), в обла-

сти которой он способен переподготовить школьных преподавателей. Для организации дистанционного обучения используются ресурсы учреждений дополнительного и профессионального образования;

- хорошо используются материальные и кадровые ресурсы учреждений дополнительного и профессионального образования, организаций и предприятий промышленной сферы;
- существуют хорошие возможности связать выбор профилей образования с потребностями рынка труда в регионах РФ;
- стимулируется повышение квалификации преподавательского состава профильных образовательных учреждений;
- создается открытая система использования методических ресурсов;
- не возникает конфликта интересов между профильным образовательным учреждением и учебным ресурсным центром в связи с введением подушевого финансирования образовательных учреждений.

Данная модель профильного обучения влечет за собой неизбежное увеличение продолжительности и значимости самообразования в образовательном процессе. Актуализируется задача формирования навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности обучающихся. При этом под самообразованием понимается не только вид образовательной деятельности, характерный для удовлетворения индивидуальных познавательных интересов или для дополнительного образования, но и существенное возрастание объема самостоятельной учебной работы школьников на уроках.

Элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профиля обучения на старшей ступени школы. Элективные курсы выполняют основные функции: «поддерживать» изучение основных профильных предметов на заданном профильном стандартном уровне; служить для внутрипрофильной специализации обучения и для построения индивидуальных образовательных траекторий. Количество элективных курсов должно быть избыточно (5–6). Соотношение объемов базовых общеобразовательных, профильных общеобразовательных предметов и элективных курсов определяется пропорцией 50 : 30 : 20 [5].

В этих условиях существенно увеличится роль средств обучения, особое значение приобретают средства информационных и телекоммуникационных технологий обучения, в том числе и дистанционных образовательных технологий. Фактически надо говорить о необходимости создания новой среды обучения, ориентированной на самостоятельную учебную деятельность, развитие творческих способностей обучающихся.

Анализ исследований в сфере профильного обучения позволил выявить ряд проблем, которые на настоящее время изучены недостаточно и перспективны для проведения научных исследований в данной области:

- система эффективных форм и методов учебной работы в системе профильного обучения в условиях различных моделей его реализации;
- различные аспекты организации работы межшкольных сетей профильного обучения;
- специфика управления школой в условиях введения профильного обучения;
- подготовка педагогических, психолого-педагогических и управленческих кадров профильного обучения в учреждениях педагогического образования различных типов.

Отсутствуют какие-либо серьезные исследования следующих аспектов профильного обучения на старшей ступени общего образования:

- взаимодействие профильного обучения и системы начального и среднего профессионального образования;
- тьюторское сопровождение предпрофильной подготовки и профильного обучения;

- новые формы оценивания и итоговой аттестации учащихся в системе предпрофильной подготовки и профильного обучения;
- формы самостоятельной работы учащихся в системе профильного обучения (с последующей разработкой методических рекомендаций для учащихся старших классов).

Остается пока нерешенной теоретическая проблема разработки приемлемой методологии для типологизации профилей. Проблема состоит в том, что области знания и области деятельности не совпадают, а следовательно, вопрос о типологии профилей на старшей ступени образования, с учетом ее ведущей профориентационной направленности, остается открытым.

Как показали результаты Федерального эксперимента по введению ПО на старшей ступени общего образования, специфическими профессиональными задачами ПО для учителя (по специальности) являются [6; 7]:

- проектирование образовательного процесса, направленного на индивидуализацию обучения, усиление самостоятельного творческого начала в деятельности учеников, развитие исследовательской деятельности и социальной практики;
- формирование целей обучения во взаимосвязи с практикой профессиональной деятельности (по профилю);
- разработка и реализация элективных курсов в ППП и ПО;
- использование, дополнительно к традиционным формам, новых видов, форм, методов и средств определения динамики продвижения учащихся в учебном процессе, учитывающих индивидуальные особенности учащихся;
- введение интерактивных компонентов в обучении;
- применение методов и технологий обучения, формирующих практические навыки сбора и анализа информации, стимулирующих самостоятельную работу учащихся, закрепляющих опыт ответственного выбора и ответственной деятельности, способствующих самоорганизации школьников, становлению их ценностных ориентаций;
- завершение самоопределения старшеклассников и формирование способностей и компетентностей, необходимых для продолжения образования в соответствующей сфере профессионального образования;
- разработка параметров отбора материалов в портфолио учащегося и критериев его оценивания;
- разработка примерного перечня работ по предмету, входящих в портфолио учащегося;
- помощь учащемуся в создании и наполнении портфолио;
- проектирование программы профессионального саморазвития учителя в контексте избранного профиля и на основе средств, доступных в системе ПО;
- содержательная и методическая подготовка и ведение дистанционных курсов ПО.

Изучение профессиональных затруднений педагогов показало [8], что успех профильного обучения в старшей школе зависит от готовности к качественным изменениям в своей профессиональной деятельности. К ним относятся:

- освоение содержания предмета на профильном уровне;
- повышение многообразия видов и форм деятельности на уроке и вне его (исследовательские и проектные работы учащихся, групповые и индивидуальные формы организации познавательной деятельности);
- готовность к изменению системы оценивания знаний;
- освоение методики организации элективных курсов;
- понимание сущности компетентностного подхода в обучении.

Перечисленные моменты указывают на основные требования к выпускнику – учителю профильной школы, предъявляемые практикой.

В связи с этим на первом этапе введение ПО в регионах РФ должны проводить специалисты высокого уровня – учителя первой и высшей категорий, закончившие курсы повышения квалификации по реализации ПО на старшей ступени общего образования и получившие соответствующий сертификат. На следующем этапе потребуются организация целевой подготовки кадров ПО в вузах (квалификация «учитель профильного обучения» (по специальностям)), что потребует своего отражения в Государственном стандарте высшего профессионального образования по педагогическим специальностям и направлениям.

Таким образом, новые требования к учителю в условиях перехода к профильному обучению диктуют необходимость дальнейшей модернизации педагогического образования и повышения квалификации действующих педагогических кадров в сфере реализации профильного обучения.

Итак, профильное обучение – современное комплексное средство повышения качества, эффективности и доступности общего образования, которое позволяет за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся; создает условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Профильное обучение ориентировано на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, на отработку гибкой системы профилей и кооперацию старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования.

Оптимальным для эффективной реализации профильного обучения является комплексный подход к созданию модели профилизации в учебном заведении. Незаработанным остается вопрос о методической поддержке профилизации. Новые требования к учителю в условиях перехода к профильному обучению обуславливают необходимость дальнейшей модернизации педагогического образования и повышения квалификации действующих педагогических кадров по реализации профильного обучения.

Библиография

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (утв. приказом Министерства образования РФ от 18.07.2002 № 2783). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901837067>.
2. Профильное обучение в школе. URL <http://www.profile-edu.ru/issledovaniya-po-problematike-profilnogo-obucheniya-page-17.html>.
3. *Ястребов Л.И., Якушина Е.В., Шевцов С.В.* Профильное обучение как часть профессиональной ориентации. URL http://vio.uchim.info/Vio_53/cd_site/articles/art_3_6.htm.
4. Профильное обучение в школе.
5. Концепция профильного обучения...
6. *Спирина Е.Д.* Педагогический анализ выборов школьников на этапе предпрофильной подготовки и последующего профильного обучения // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2010. № 1. С. 106–114.
7. *Степанов С.П.* Подготовка будущих учителей технологии к организации профильного обучения в современной школе: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2006.
8. *Чистякова С.Н.* О принципах профильного обучения и проблемах их реализации. URL: http://www.minobr.sakha.ru/iro/kcenter/5dapk/d_05.htm.

Bibliography

1. Concept of profile training at the senior degree of general education (approved by order of the Ministry of Education dated 18.07.2002 № 2783). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901837067>. (rus)
2. Profile education in school. URL <http://www.profile-edu.ru/issledovaniya-po-problematike-profilnogo-obucheniya-page-17.html>. (rus)
3. *Yastrebov, L.I., E.V. Yakushina and S.V. Shevtsov.* Profile training as a part of of vocational guidance. URL: http://vio.uchim.info/Vio_53/cd_site/articles/art_3_6.htm. (rus)

4. Profile education in school.
5. Concept of profile training...
6. *Spirin, E.D.*, 2010. Pedagogical analysis of election of schoolboys at the stage of pre-training and continuing profile education. Bulletin of Moscow University. Ser. 20. Pedagogical education, 1: 106–114. (rus)
7. *Stepanov, S.P.*, 2006. Preparation of the future teachers of technology to profile education organization in the modern school: PhD Dis. Cheboksary, 2006. (rus)
8. *Chistyakova, S.N.* On the principles of profile education and the problems of their implementation. URL: http://www.minobr.sakha.ru/iro/kcenter/5dapk/d_05.htm. (rus)

УДК 316.62+159.9

Самарская Г.А.**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
И МЕТОДЫ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ**

Аннотация: семья как социальная самоорганизующаяся открытая система находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, источник преобразований системы лежит внутри нее самой. Процесс формирования семейных ценностей и традиций достаточно сложен, и не каждая семья может его пройти самостоятельно. В основе Национальной стратегии в интересах детства лежит семейная политика детствосбережения. К мерам, обеспечивающим качество и доступность образования, относится создание системы психолого-педагогической поддержки семьи и повышения педагогической компетентности родителей, а также психологического сопровождения ребенка в условиях семьи и образовательного учреждения. Существует множество подходов и методов работы с семьями. Базовая системная парадигма подразумевает применение циркулярного интервью как основного метода получения информации, постановки системного диагноза в семейной терапии. Популярными являются методы семейной структуры и семейной реконструкции и методы работы командой. Реализация рассмотренных подходов, усиленных социально-психологическими технологиями, практикой семейного просвещения в совокупности, призвана разрешать проблемы современного общества и семьи как его социального ядра.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка семьи, национальная стратегия, семейная терапия, системный подход, метод сети социальных контактов, салютгенные факторы, базовые техники семейной терапии.

Samarskaya G.A.**SOCIAL-PEDAGOGICAL APPROACHES
AND METHODS OF WORK TO FAMILIES**

Abstract: family is social self-organizing open system. It is in constant interchange process with the social environment, the source of system transformation is itself. The process of family values and traditions formation is quite complex, it is necessary the family supporting. There is a National Strategy for child benefit as a part of State Family Policy in Russia. A system of psychologic and pedagogical support of families and enhance the parents pedagogical competence is developing in Russia. There are a lot of approaches and methods of work with families. Basic system paradigm involves the use of a circular interview as the primary method of obtaining information, setting the diagnosis of systemic family therapy. The most popular methods are the family structure, family reconstruction and methods of work of the team. Implementation of these approaches, reinforced socio-psychological technology practice work of family education in the aggregate are intended to solve the problems of modern family.

Key words: psychological and pedagogical support of a family, a national strategy, family therapy, systemic approach, the method of network of social contacts, salyutgenie factors, the basic techniques of family therapy.

© Самарская Г.А., 2015

Семья занимает одно из ведущих мест среди значимых для человека ценностей. Среди многочисленных социальных институтов трудно выделить такой, который мог бы сравниться с семьей по степени ее воздействия как на личность, так и на многие процессы общественной жизни.

Формы семейного неблагополучия довольно многообразны. Если при явном семейном неблагополучии (алкогольная или наркотическая зависимость одного или нескольких членов семьи, семейные конфликты, насилие и жестокое обращение с детьми,

асоциально-аморальное поведение родителей и т.п.) не возникает сомнения ни у педагогов, ни у общественности относительно того, что такие семьи не могут успешно справляться со своими основными функциями, прежде всего с воспитательными задачами, оказывают десоциализирующее влияние на детей, то его скрытые формы не вызывают в обществе особой тревоги и обеспокоенности. Внешне респектабельные семьи со скрытым неблагополучием демонстрируют двойную мораль, которую дети довольно быстро усваивают и делают законом своей жизни [1].

В вопросе о причинах семейного неблагополучия выделим несколько моментов. Резкие перемены в экономике, политике и социальной сфере в России негативно отразились не только на материальной стороне семьи, но и на взаимоотношениях между ее членами, и прежде всего между родителями и детьми. Во-первых, увеличился разрыв между жизненными ценностями разных поколений. Во-вторых, возрос уровень притязаний со стороны родителей к своим детям в условиях разноуровневого обучения в образовательных школах; и наконец в-третьих, наблюдается воздействие завышенных социальных требований.

Поскольку в настоящее время давление на российскую семью с каждым днем растет и большая его доля приходится на детей, имеет смысл обратить внимание именно на эту категорию граждан, которые нуждаются в особой защите не только от социальных трудностей, но зачастую и от своих собственных родителей.

В Российской Федерации Национальный план действий в интересах детей впервые был принят в 1995 г. и рассчитан на период до 2000 г. Затем наступило время действия различных программ и фондов (по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью; по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; по жестокому обращению с детьми и т.д.). Несформированность реальной государственной политики в области воспитания привела к несвязанности действий основных социальных институтов, ответственных за судьбу ребенка, – школы и семьи. В результате наступил момент применения в работе с семьями и детьми совершенно различных, а иногда и полностью противоположных по своему содержанию и, соответственно, результативности подходов и технологий.

По указу Президента РФ В.В. Путина была разработана и утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Главная цель Национальной стратегии – определить основное направление и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепринятых принципах и нормах международного права. В связи с этим большое внимание уделяется внедрению технологий помощи, ориентированных на развитие внутренних ресурсов семьи и удовлетворение потребностей ребенка.

В основе Национальной стратегии лежит семейная политика детствосбережения.

Семья – это социальная система, т.е. комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом. Безусловно, семейная система – это открытая система, она находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой. К тому же это самоорганизующаяся система, так как поведение системы целесообразно и источник преобразований системы лежит внутри ее самой.

Семья формируется в течение определенного времени, в результате которого выясняется, что позволено и чего не позволено в семейных отношениях, пока естественная группа не превращается в системную целостность, скрепляемую своими уникальными правилами. К сожалению, процесс формирования семейных ценностей и традиций достаточно сложен, и не каждая семья может его пройти самостоятельно.

К мерам, обеспечивающим качество и доступность образования, относится создание системы психолого-педагогической поддержки семьи и повышения педагогической ком-

петентности родителей, а также психологического сопровождения ребенка в условиях семьи и образовательного учреждения.

В рамках Национальной стратегии основное внимание направлено на использование современных, нашедших подтверждение в мировой практике и России подходов к работе с семьей.

К таким подходам относится в первую очередь *системный подход*, который является основным концептуальным направлением в работе с семьей в современной семейной терапии.

Основной объект влияния в нем – семейная система. Один из основоположников системного подхода в семейной терапии Л. фон Бергаланфи писал, что понятие системы вытекает из так называемого «организмического взгляда на мир». Для этого взгляда характерны два положения: а) целое больше, чем сумма его частей; б) все части и процессы целого взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга [2]. Если говорить метафорическим языком, то один прутик не в состоянии сдвинуть кучку мусора. Но если связать несколько прутиков, то получится хороший веник, с помощью которого можно не только сдвинуть кучку мусора, но и подмести весь дом.

Системный подход ни в коем случае не ставит своей задачей менять людей, составляющих семью. Все люди, какими бы они ни были, могут жить более счастливо в своей семье. Препятствие этому не в том, что люди вокруг плохи, а в том, что разлажено само функционирование семейной системы. Вот это функционирование и можно корректировать.

Не менее важным в работе с семьей является *социально-экологический подход*. Социальная экология – дисциплина, изучающая взаимосвязи человеческого общества и биосферы, законы их сосуществования.

Последователи социальной экологии считают, что нынешний кризис является продуктом или результатом деятельности религиозных, духовных или политических идеологий, отчуждения традиций от современности, ребенка от культуры, дестабилизирующего влияния массовой культуры.

Поэтому главная задача социально-экологического подхода – увидеть изменения и тенденции социальных отношений, чтобы понять наиболее важные настоящие и грядущие для семьи перемены.

Пытаясь доказать медленное развитие человеческого общества из природного сообщества, социальная экология также демонстрирует подверженность общества процессам дифференциации. Таким образом, социальная экология изучает те точки социальной эволюции, где произошел разрыв, постепенно приведший общество к оппозиции природному миру, и объяснить, как эта оппозиция развивалась с начала истории общества от древности и до наших дней. В Центре эстетического воспитания детей г. Новочеркаска проблему сохранения вечных ценностей в новых условиях (экспериментальная деятельность) решают через культурологический диалог, сутью которого является социокультурная преемственность.

Мировая практика работы с семьей показала, что в сложные, кризисные периоды требуется консолидация всех усилий (семьи, школы, общества, государства). *Салютогенный подход* направлен на активизацию внутренних и внешних ресурсов человека и его ближайшего окружения.

Аарон Антоновский, сформулировавший понятие салютогенеза, изучал приспособляемость к климату израильских женщин из разных этнических групп. В одну из этих групп входили еврейские женщины, пережившие нацистские концентрационные лагеря. Антоновский констатировал, что некоторые из этих женщин смогли сохранить здоровье вопреки тому, что им пришлось пережить ужасы концентрационных лагерей. Обнаружив

это, Антоновский с позиций салютогенеза сформулировал следующий вопрос: почему некоторые люди остаются здоровыми, несмотря на тяжелый стресс? В качестве ответа на этот вопрос Антоновский предложил понятие «чувство когерентности». По мнению Антоновского, именно степень выраженности у индивидуума чувства когерентности определяет его позицию на шкале «здоровье – болезнь» [3].

По Антоновскому, чувство когерентности включает в себя три компонента:

1. Постижимость (comprehensibility): когда все происходящее понятно и воспринимается индивидом как нечто четкое, продуманное и упорядоченное.
2. Управляемость (manageability): когда индивид ощущает, что у него достаточно ресурсов, чтобы справиться с разными жизненными ситуациями.
3. Осмысленность (meaningfulness): когда индивид ощущает собственную причастность к тому, что происходит.

В настоящее время выделяют салютогенные факторы на уровне личности, семьи и ближайшего окружения.

К поддерживающим факторам на уровне личности относятся [4]:

- Социальная компетентность;
- уверенность в себе;
- самостоятельность;
- эффективный копинг;
- интеллект и креативность;
- интересы и хобби;
- внутренний локус контроля;
- эффективный контроль за импульсами;
- деятельность и энергичность;
- оптимизм и вера в будущее.

К поддерживающим факторам на уровне семьи и социального окружения относятся:

- помощь другим, когда они в ней нуждаются;
- присутствие значимой для ребенка фигуры;
- близкие, доверительные отношения;
- четко определенные границы и подсистемы;
- позитивные взаимоотношения родителей и детей;
- четко определенные правила поведения в семье;
- общность ценностей.

Формирование нового пласта современной цивилизации немислимо вне связи времен и преемственности поколений. Их обеспечение представляется, таким образом, важнейшей культурной и социальной функцией, и основным исполнителем этой функции является педагог.

Культурологический и творческий подходы понимаются большинством исследователей как «совокупность методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психической жизни (в том числе сферы образования и педагогики) через призму системообразующих культурологических понятий, таких как культура, культурные образцы, нормы и ценности, уклад и образ жизни, культурная деятельность, творчество, интересы и т.д.». В Центре эстетического воспитания детей г. Новочеркасска созданы новые педагогические технологии, обеспечивающие активное участие семьи в *культуротворческой* деятельности, основанной на неоспоримом принятии семьи как истока судьбы ребенка, где он обретает смысл жизни. Новые технологии строятся на партнерских отношениях детей, родителей и педагогов, совместно вырабатывающих приемлемые пути решения проблем воспитания. Специалисты, дети и родители выбрали идею организации такого духовно-нравственного пространства, где при решении об-

разовательных задач воспитательное пространство строится по типу «красивой» семьи как идеального пространства, способствующего моделированию и воссозданию культуротворческого диалога. Тем самым дополнительное образование детей реализует принципы целостного подхода, осуществляя диалог инновационных и отечественных подходов.

Личностно ориентированный подход предполагает направленность педагогических усилий на становление *целостной личности человека*. Это проявляется в заботе о развитии его интеллекта, гражданского чувства ответственности, его духовной составляющей в совокупности с эмоциональными, эстетическими, творческими задатками и возможностями.

Рассмотрим подробно метод сети социальных контактов в работе с ближайшим окружением ребенка и семьи.

В ряду инновационных диагностических методик в практике социально-психологических исследований весьма перспективным становится метод социальных контактов, который несет в себе множество функций, в том числе рефлексивных, критических, ценностно ориентированных, социально-педагогического творчества.

Диагностические обследования детей и подростков, а также взрослых могут проводиться с разными целями. Например, их целью может быть определение необходимых мер поддержки, выяснение особенностей семейной ситуации или собственных возможностей подростка справиться с создавшейся ситуацией. Обследование часто необходимо для того, чтобы определить, как следует действовать в дальнейшем.

Эффективность любой деятельности определяется способностью организаторов выявлять проблемные натуральные точки, устранение которых придавало бы процессу целостность и результативность.

В качестве инструмента диагностики можно использовать сетевую карту исходя из салютогенной перспективы. Понятие «сеть социальных контактов» было введено в обиход еще в середине 1950-х гг. английским антропологом Дж.А. Барнсом. Он описывал сетевую карту как «набор точек, соединенных линиями. Точки символизируют людей, взаимодействующих друг с другом».

В своей книге «Сетевая терапия» Сведхем и его соавторы описывают разработку так называемой «четырёхсекторной карты».

Хорошая сетевая карта должна давать следующую информацию [5]:

- кто из упомянутых людей знаком друг с другом, а также об эмоциональной близости или, наоборот, дистанции между клиентом и этими людьми;
- каков тип взаимоотношений клиента с его социальным окружением;
- как в деталях выглядит окружающая клиента социальная среда.

Кроме того, карта должна давать представление о возможных альтернативных вариантах поддержки. Сама работа по созданию сетевой карты может помочь клиенту обнаружить те ресурсы, которые уже имеются в его естественном окружении. Следует провести анализ сетевой карты клиента с целью определения того, какие изменения социального окружения следует произвести в интересах клиента.

Основная цель сетевой диагностики – мобилизация ближайшего окружения клиента. Она может быть достигнута при решении следующих задач:

- сформировать общее представление о сети социальных контактов клиента;
- установить контакт между персоналом и клиентом;
- прояснить взаимоотношения клиента с его социальным окружением как для самого клиента, так и для персонала, работающего с ним;
- произвести оценку салютогенных факторов на уровне семьи и социального окружения, а в некоторых случаях и на уровне личности;

- заставить клиента задуматься и осознанно поразмышлять о салютогенных, поддерживающих факторах, имеющих место в его жизни и социальном окружении;
- получить более подробную информацию о значимых для клиента фигурах из его социального окружения.

Процесс создания сетевой карты состоит из семи этапов. Метод включает в себя один важный момент: перед каждым очередным «подходом» к карте мы повторяем то, что было сказано в ходе предыдущей беседы. Это делается для того, чтобы убедиться, что клиент хорошо понял все, о чем говорилось в прошлый раз, и для поддержания логической связи с тем, о чем пойдет речь в новой беседе.

Первый этап очень важный и основополагающий для дальнейшей работы. Здесь работа направлена на определение взаимосвязей, а также на то, чтобы объяснить, что такое сетевая карта и сеть социальных контактов.

На этом этапе мы объясняем клиенту:

- что у каждого человека есть своя сеть социальных контактов;
- что практически каждый человек имеет социальные связи с другими людьми;
- что сетевая карта разделена на шесть секторов;
- что сеть социальных контактов не является статичной и постоянно находится в движении;
- что все «важные» для него (клиента) люди из его контактной сети должны быть изображены на сетевой карте;
- что люди, которых уже нет в живых, но которые много значили для клиента и о которых он по-прежнему думает, должны быть отмечены на карте.

На этапе определения контактной сети мы пытаемся выявить всех значимых для клиента людей. При этом речь идет не только о позитивных взаимоотношениях, но и о людях контактной сети, оказывающих на него негативное влияние. В ходе работы выясняется отношение клиента к его социальному окружению, качество и количество его социальных контактов. Опыт показывает, что ощущение социальной поддержки, т.е. качество контактов, в большей степени влияет на состояние физического здоровья и способность справляться со стрессовыми ситуациями, нежели количество контактов.

Лица, выявленные на предыдущем этапе, распределяются клиентом по секторам карты. Мы просим его поместить в центр карты самого себя и затем поместить на карту всех остальных в зависимости от степени их важности и значимости для клиента и с учетом эмоциональной дистанции между ними и клиентом. При этом важно объяснить, что следует сравнивать дистанцию между собой и окружающими в разных секторах. Например, если подросток помещает мать в ближайшее к центру «кольцо», а работающий с ним представитель социальной службы оказывается на том же расстоянии от центра в своем секторе, это означает, что отношения с ними одинаково важны для подростка.

На этапе оценки влияния салютогенных факторов задаются вопросы, имеющие отношение к различным салютогенным факторам. Вопросы позволяют клиенту более осознанно поразмышлять над позитивными, салютогенными элементами своей контактной сети. Задавая вопросы, непременно следует активно помогать ему в поиске ответов. Примеры вопросов, которые можно задавать клиенту: «Кому из твоих родственников небезразлично, как складывается твоя жизнь и как ты себя ощущаешь? Кто из членов твоей семьи, по твоему мнению, оказывает на тебя положительное влияние? Кто из твоих приятелей готов помочь тебе и выслушать тебя, если ты окажешься в трудном положении? Кого из твоих приятелей ты выбираешь в качестве компании для позитивных, развивающих занятий? Как ты поступишь, если кто-то из твоих приятелей окажется в трудной ситуации? Ты считаешь нормальным тот факт, что в дело вмешалась социаль-

ная служба? Что ты думаешь о ее действиях? Что ты сам(а) мог(ла) бы сделать для прекращения нежелательных официальных контактов?».

По завершении четырех первых этапов мы переходим к потенциальным изменениям в контактной сети. Мы изучаем готовую карту вместе с клиентом и выясняем, какие изменения ему хотелось бы увидеть в своей контактной сети, если бы мы примерно через год начертили новую карту. Эти пожелания мы отмечаем стрелками на карте. Цель этой работы – заставить респондента задуматься над возможностью позитивных изменений в своей сети социальных контактов, поскольку опыт показывает, что оптимизм и вера в будущее являются салютогенными факторами. Кроме того, это дает нам возможность проследить за изменениями, происходящими в контактной сети, и подтвердить эти изменения, если мы по окончании курса терапии планируем поддерживать контакт с клиентом и продолжать работу с сетевой картой. В таком случае нам будет легче конкретно и доходчиво объяснить суть происходящих изменений.

По завершении работы с сетевой картой должны появиться ответы на следующие вопросы:

- Как выглядит семья клиента (семья, в которой он живет сейчас, и семья, в которой он жил раньше)?
- Как он воспринимает отношения с членами семьи?
- Какие значимые фигуры имеются в его контактной сети? В чем заключается их значимость и влияние?
- Кто из окружения является для клиента, являлся когда-то или может стать в будущем поддерживающим ресурсом?
- Как он воспринимает своих друзей?
- Доволен ли он общением с друзьями и знакомыми?
- Какие изменения хотел бы увидеть в своей контактной сети?
- Досуг. Значимые взрослые.

На заключительном, седьмом этапе подчеркивается взаимосвязь обсуждавшихся аспектов. При этом важно, чтобы клиент был в состоянии видеть весь процесс, всю проделанную нами работу, и представлял себе, что именно нами было сделано, почему это было сделано и к каким выводам мы пришли в результате.

На наш взгляд, преимущество такой салютогенной сетевой карты перед традиционным вариантом заключается в том, что при этом методе работы сознательно прилагаются усилия к тому, чтобы сделать ситуацию понятной для клиента, осмысленной и управляемой. В отличие от других понятий, понятия салютогенной модели имеют больший положительный потенциал и более доступны участникам контактной сети.

Таким образом, семья как социальная самоорганизующаяся открытая система находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, источник преобразований системы лежит внутри нее самой. Процесс формирования семейных ценностей и традиций достаточно сложен, и не каждая семья может его пройти самостоятельно.

К мерам, обеспечивающим качество и доступность образования, относится создание системы психолого-педагогической поддержки семьи и повышения педагогической компетентности родителей, а также психологического сопровождения ребенка в условиях семьи и образовательного учреждения.

Существует множество подходов и методов работы с семьями.

Базовая системная парадигма подразумевает применение циркулярного интервью как основного метода получения информации, постановки системного диагноза в семейной терапии. Затем начинается позитивная коннотация и предписания. В подходе Вирджинии Сатир разработаны методы семейной структуры и семейной реконструкции. В семейную структуру входит семья, а в семейной реконструкции может быть только

один человек, который хочет, например, решить старые проблемы, свои старые отношения со своими родителями и т.д.

В ходе работы с семьей иногда возникает необходимость работы, скажем, с детьми. И семейный терапевт должен это уметь. Есть, конечно, отдельная детская терапия со своими школами, теориями, принципами. Популярными становятся методы работы командой, когда все командные обсуждения семейных проблем происходят в присутствии семьи. Но позитивную коннотацию и предписания используют все всегда и везде в том или ином варианте. Это базовые техники.

Реализация рассмотренных подходов, усиленных социально-психологическими технологиями, практикой семейного просвещения и динамичными формами организации диалога «образовательное учреждение – семья» в совокупности призвана разрешать проблемы современного общества и семьи как его социального ядра.

Библиография

1. *Христиченко Л.В.* Основные подходы социально-педагогического сопровождения неблагополучных семей. URL: <http://festival.1september.ru/articles/635711/>.
2. Системная психотерапия супружеских пар / науч. ред. и сост. А.Я. Варга. М., 2012.
3. *Королева Г.Н.* Благополучная семья – основа стабильности общества. М., 2005.
4. *Евстешина О.И., Белякова М.С.* Модель реабилитационной работы в условиях социального приюта // Дефектология. 2006. № 1.
5. *Хульт С., Ваад Т.* Описание сетевой карты как инструмента диагностики в амбулаторной и стационарной терапии. URL: <http://www.kashira-4.edusite.ru/DswMedia/salyutogennyiyopodxod.doc>.

Bibliography

1. *Khristichenko, L.V.* Basic approaches of social and pedagogical support for disadvantaged families. URL: <http://festival.1september.ru/articles/635711/>. (rus)
2. *Varga, A.Ya.* (Ed.), 2012. Systemic therapy of married couples. Moscow. (rus)
3. *Koroleva, G.N.*, 2005. Happy family – the basis of the stability of society. Moscow. (rus)
4. *Evsteshina, O.I.* and *M.S. Belyakova*, 2006. Model of rehabilitation work in the conditions of social shelter. Defectology, 1. (rus)
5. *Hult, S.* and *T. Vaad*. Description a network card as a diagnostic tool in outpatient and inpatient therapy. URL: <http://www.kashira-4.edusite.ru/DswMedia/salyutogennyiyopodxod.doc>. (rus)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батаева Т.А. – магистрант кафедры гражданского права Южного федерального университета
E-mail: ttv231196@mail.ru

Беловицкая С.И. – старший преподаватель кафедры начального образования Ростовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования
E-mail: belovickaja-svetlana@rambler.ru

Волова Л.И. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Южного Федерального университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
E-mail: livolova@sfedu.ru

Гусаков В.Н. – магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
E-mail: viknic@list.ru

Омельченко М.В. – магистрант кафедры гражданского права Южного федерального университета
E-mail: ttv231196@mail.ru

Рошак Б.В. – аспирант кафедры хирургических болезней Ростовского государственного медицинского университета
E-mail: boris-roshak@yandex.ru

Самарская Г.А. – магистр психологии, руководитель информационно-методического отдела Центра эстетического воспитания детей г. Новочеркаска
E-mail: tamaratesa18@gmail.com

Скрябина Н.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
E-mail: nataly_skryabina@mail.ru

Сухорукова Л.М. – доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
E-mail: fpk@sfedu.ru

Ткаченко Т.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Южного федерального университета
E-mail: ttv231196@mail.ru

Чемякина Т.М. – аспирант кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института

Bataeva T.A. – master student of Civil Law Chair of Southern Federal University
E-mail: ttv231196@mail.ru

Belovitskaya S.I. – senior lecturer of Primary Education Chair of Rostov Institute of Professional Skills Improvement and Professional Retraining of Education Workers
E-mail: belovickaja-svetlana@rambler.ru

Volova L.I. – PhD (Jurisprudence), professor, Head of the Chair of International Law of Southern Federal University, honored worker of the higher school of the Russian Federation
E-mail: livolova@sfedu.ru

Gusakov V.N. – master student of the Chair of Education and Pedagogic Sciences of Academy of Pedagogy and Psychology of Southern Federal University
E-mail: viknic@list.ru

Omelchenko M.V. – master student of Civil Law Chair of Southern Federal University
E-mail: ttv231196@mail.ru

Roshak B.V. – post-graduate student of the Chair of Surgical Diseases of Rostov State Medical University
E-mail: boris-roshak@yandex.ru

Samarskaya G.A. – master of Psychology, Head of Information-methodical Department of the Center of Aesthetic Education of Children of Novocherkassk
E-mail: tamaratesa18@gmail.com

Skryabina N.Yu. – PhD (Pedagogy), associate professor of the Chair of Education and Pedagogic Sciences of Academy of Pedagogy and Psychology of Southern Federal University
E-mail: nataly_skryabina@mail.ru

Sukhorukova L.M. – PhD (Pedagogy), professor of the Chair of Education and Pedagogic Sciences of Academy of Pedagogy and Psychology of Southern Federal University
E-mail: fpk@sfedu.ru

Tkachenko T.V. – PhD (Jurisprudence), associate professor of Civil Law Chair of Southern Federal University
E-mail: ttv231196@mail.ru

Chemyakina T.M. – post-graduate student of Psychology and Life Safety Chair of Institute of

компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета

E-mail: chemykina@list.ru

Черкасова И.А. – Уполномоченный по правам ребенка в Ростовской области

E-mail: rostov@rfdeti.ru

Computer Technologies and Information Security of Southern Federal University

E-mail: chemykina@list.ru

Cherkasova I.A. – Ombudsman for Children in the Rostov region

E-mail: rostov@rfdeti.ru

Уважаемые авторы!

Требования к публикациям статей в научно-прикладном издании

«Культура. Наука. Интеграция».

ISSN 1998-6300

Сайт журнала: www.kni.sfedu.ru

Подписной индекс объединенного каталога «Пресса России» – 41553

Издатель: Южный федеральный университет, научно-образовательный центр

«Образование и социокультурная интеграция»

Тел./факс редакции: (863) 2-726-755; 8-918-598-00-58 (Наталья Юрьевна Скрябина)

E-mail: skryabina@sfedu.ru, nataly_skryabina@mail.ru

Журнал полидисциплинарный, реферируемый, включен в систему РИНЦ, размещен на платформе eLIBRARY.ru, в системе «Университетские библиотеки on-line» и др., имеет устойчивые показатели цитирования. Ведется работа по продвижению журнала в международные базы данных.

В журнале «Культура. Наука. Интеграция» публикуются оригинальные, законченные научные или практикоориентированные работы, выполненные в контексте актуальных проблем в различных областях социогуманитарного знания: философии, социологии, истории, культурологии, филологии, педагогики, психологии.

Вопросы для рассмотрения в публикациях:

1. Осмысление вопросов методологии и философии современного научного знания.
2. Аксиоматика содержания образования.
3. Интеграция естественнонаучного и социогуманитарного научного знания.
4. Интеграция научных подходов к формированию содержания образования.
5. Межкультурная и социокультурная коммуникация.
6. Межконфессиональный диалог. Транскультурные исследования.
7. Вопросы личностного становления и саморазвития в образовательном процессе.
8. Развитие духовного потенциала личности субъектов образования.
9. Философия культуры. Искусствоведение.
10. Изучение образовательных процессов в контексте социокультурных изменений (социокультурный компонент образования).
11. Актуальные проблемы трансформации социокультурной сферы.
12. Другие проблемы, заявленные авторами.

Автор представляет статью в соответствии с требованиями к материалам, публикуемым в журнале (сайт www.kni.sfedu.ru). Объем публикации – от 10 страниц (от 16 тыс. печатных знаков). При соавторстве персональный вклад каждого автора должен составлять 0,4 печатного листа.

Текст статьи включает:

- ФИО, должность, степень, звание, место работы или учебы (на русском и английском);
- название статьи (на русском и английском);
- подробную аннотацию статьи (структурированный авторский мини-реферат статьи, примерно 250 слов, на русском и английском);
- ключевые слова (10–15) (на русском и английском);
- текст статьи на русском языке (возможны и приветствуются публикации на английском, немецком, французском языках); в тексте статьи следует выделить обоснование проблематики, степень разработанности проблемы, анализ существующих подходов, ваши предложения по актуализации проблематики и новый взгляд. Возможны схемы, таблицы, рисунки.
- список литературы к статье (от 10 до 20 наименований источников, включая современные исследования и публикации зарубежных исследователей, в том числе иноязычные, на которые были даны ссылки в тексте) – на русском и английском языках. Самоцитирование крайне нежелательно.

Вместе со статьей автор должен прислать по e-mail заполненную анкету.

По e-mail nataly_skryabina@mail.ru нужно присылать 3 файла:

1. Например: Федоров И.И., статья.
2. Например: Федоров И.И., анкета (прил. 1).
3. Например: Федоров И.И., отзыв научного руководителя (прил. 2, только для аспирантов).

Дата поступления статьи в редакцию фиксируется. Сроки рассмотрения и принятия решения о публикации – не более 1 месяца со дня регистрации.

Внимание! Все файлы необходимо отправлять одновременно в одном письме.

В своем списке литературы указывайте название нашего журнала следующим образом: // Культура. Наука. Интеграция. – Ростов н/Д, 20__ – №__. – с.____.

Список литературы оформляется следующим образом:

- слово «Библиография», выравнивание по центру;
  - источники представляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 в порядке упоминания в тексте; источники, не упоминаемые в тексте, в библиографию не вносятся;
  - отсылки в тексте документа заключают в квадратные скобки: [1], затем [2] и т.д.
- Обязателен перевод библиографии на английский язык.

Напоминаем, переводятся на английский язык:

1. Фамилия, звание, степень, должность и место работы автора.
2. Название статьи (по возможности краткое).
3. Ключевые слова (10–15).
4. Аннотация (структурированный авторский мини-реферат статьи) – объем 250–300 слов.
5. Список литературы (10–15 источников, включая современные исследования и публикации зарубежных исследователей).

Приложение 1

**Анкета автора журнала
«КУЛЬТУРА. НАУКА. ИНТЕГРАЦИЯ»**

Фамилия	
Имя, отчество (полностью)	
Кто рекомендует Вас к публикации в журнале	
Образование	
Закончил(а) вуз (наименование)	
По специальности	
Ученая степень	
Ученое звание	
Город проживания	
Место работы (учебы)	
Кафедра	
Должность	
Пишу диссертацию (да/нет)	
По теме	
Кандидатскую/докторскую	
По специальности	
Научный руководитель (консультант): ФИО, научная степень, ученое звание, место работы, должность	
Степень готовности диссертации	
Реквизиты для связи (только действующие, на Ваше усмотрение):	
(Код) телефон рабочий (время)	
Телефон мобильный	
Электронный адрес (личный, рабочий)	

Дата заполнения: «__» _____ 20__ г.

ОБРАЗЕЦ
рецензии на статью _____ аспиранта (соискателя)

В рецензии указываются:

– общая характеристика работы с точки зрения соответствия содержания статьи современным направлениям науки и методам исследования (общая проблематика рецензируемой работы, важность рассматриваемых в работе вопросов, их теоретическая и практическая значимость в той или иной сфере знания, общая направленность, обоснование актуальности постановки проблемы);

– оценка представленных результатов исследования (достоверность полученных результатов; корректность аргументации и системы доказательств, характер и достоверность примеров, корректность представления научного материала в виде рисунков, схем, таблиц);

– полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы, новизна и актуальность поставленных проблем;

– форма изложения (язык, соответствие научному стилю);

Статья в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным работам.

Научный руководитель несет ответственность за качество представленного научного материала и достоверность результатов исследования.

ФИО
научное звание, степень (подпись)

Научное издание

КУЛЬТУРА
НАУКА
ИНТЕГРАЦИЯ

2015. № 3 (31)

Выпуск подготовила
Редактор
Компьютерная верстка
Дизайн обложки

*Н.Ю. Скрябина
Н.В. Бирюкова
Е.А. Солоненко
С.А. Ковтун*

Подписано в печать 15.09.2015.
Формат 60×84 ¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,23.
Тираж 500 экз.